Босс, у Нас
БУДЕТ МАЛЫШ!
ВИКТОРИЯ ВИШНЕВСКАЯ

Виктория Вишневская
Босс, у нас будет малыш!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69729502
SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты понимаешь, что инсеминацию сделали не моей невесте?– Стоп, – до друга, наконец, доходит. – Ты хочешь сказать, что на приём к врачу вместо Риты пошла другая баба, и теперь в ней твой биоматериал?– Да! – шиплю на идиота, который до сих пор не пришёл в себя. – Где-то ходит беременная от меня девушка. Не знает об этом и…Да твою мать! Почему мне так не везёт?!– В смысле, где-то ходит? – таращит глаза, перебивая. – Ты не в курсе, кто это?– В этом и проблема, – цежу сквозь зубы и падаю устало в кресло. – И я совершенно не знаю, как её найти.

Виктория Вишневская
Босс, у нас будет малыш!

Глава 1

– Ты ни разу не была у гинеколога?!

Только этого мне не хватало! Удивление, вопросы.

– Тебе же двадцать три! – недоумевает уже целую минуту.

– Подслушивать нехорошо, – прижимая телефон к груди и отворачиваясь, отрезаю. Вот нужно было Свете зайти в кабинет не вовремя… Мне теперь стыдно. Хотя не за что. Была я у гинеколога, один раз. Но и то девственницей. А сейчас уже нет – вот и спрашивала у подруги, не больно ли на осмотре.

По телефону, дура!

– Так ты мне с порога это! – восклицает, отодвигая стул и присаживаясь рядом. – И чего? Подцепила что-то после твоего кобеля?

Поджимаю губы и сдерживаюсь, чтобы не огрызнуться.

– Давай не будем о нём, – прошу её строго. Отправляю листы бумаги в принтер и пытаюсь сделать вид, что ничего не произошло. Говорить о бывшем я не хочу. У нас всё кончено. Особенно после того, как у него появился ребёнок. И не от меня. – Мне просто нужно провериться.

Регулярные слабые боли в тазу беспокоят. Раньше я закрывала на это глаза, но после расставания с Владом… Оза-

дачилась.

К своему гинекологу, которая консультировала меня постоянно – идти страшно. Она знакома с моей мамой. А если та узнает, что я чем-то больна… Жуть.

А она узнает!

– И когда пойдёшь? Мы сейчас без выходных пашем. Рук не хватает.

Это правда… Мне давно не хватает хотя бы одного выходного. Устала жутко, но… Работа помогает мне пережить разрыв с мужем. Точнее, то, что он вытворил…

Изменил мне, зачал ребёнка с другой. И в это время встречался со мной, твердил, как любит и обожает.

Вот же я идиотка… Правильно мама говорила. Рано мне было замуж, рано. Но я – дурочка влюблённая. Думала, что одна у него, единственная. Ничего подобного! Хотя этого стоило ожидать. Влад богат, красив. На него девушки всегда вешались. И он не выдержал.

Не одна ты у него, Снежана, не одна.

– На обеде, – посматриваю на часы. – Сейчас уже пойду. Нужно ещё документы забрать. Заманалась с ними.

Я теперь не Смирнова. А Морозова. Всё же у развода есть свои плюсы – фотографию в паспорте поменяла вместе с фамилией.

– Ладно, – укладываю все бумаги в идеальную стопочку. – Если я вдруг опоздаю, скажешь новенькой отнести Айдарову эти документы?

Показываю папку.

– Вряд ли ты опоздаешь, трудяга.

– Ну, Свет.

– Да иди уже, – закатывает глаза.

Отлично.

Хватаю сумочку и, пока законный обеденный перерыв позволяет мне отправиться по делам, заказываю такси. Заезжаю сначала за новыми документами. Получив их и решив отпраздновать холостяцкую жизнь ещё раз сегодня вечером, с воодушевлением мчусь в больницу. Отмечаюсь в регистратуре, указав измененную фамилию.

Уточняю, где находится нужное мне отделение – потому что в моей голове в последнее время настоящий хаос. Мало ли что перепутаю? Услышав удовлетворяющий меня ответ, со спокойной душой направляюсь на приём к врачу.

С волнением поднимаюсь на нужный этаж. Готовлюсь мысленно к тому, что гинекологом может оказаться мужчина. Надеюсь, всё обойдётся и мне не придётся перед ним краснеть.

Возле кабинетов – теряюсь. И где здесь тридцать седьмой? Хочу спросить, но, кроме какого-то мужчины, никого не вижу.

Стоп. Мужчины? Невольно осматриваю его, озадачиваясь. Красивый шатен, с аристократическими чертами лица. Прямой нос, слегка прищуренные глаза, устремлённые в дисплей телефона… Пухлые губы и ничем не портящая его

лёгкая щетина. Где-то я его уже видела… Вроде, в социальных сетях. Или нет?

Такого тяжело забыть, на самом деле. У него хорошая комплекция. Намного лучше, чем у Влада.

Боже, Снежана, нельзя так бесстыдно разглядывать людей.

Зачем я вообще на него посмотрела?

А, точно!

Эм, неловко у него спрашивать, где кабинет гинеколога. Вдруг посчитает это обидной шуткой? Да и он внимания на меня даже не обращает – полностью погружён в свой телефон. Будто отрезан от всего внешнего мира.

Молча присаживаюсь рядом, одёргивая скромную юбку-карандаш. И всё равно, что она ниже колена. Решив скоротать время до моей очереди, достаю телефон. Вижу очередное сообщение от Влада.

«Давай поговорим».

Не о чем мне с ним разговаривать.

Неожиданно на колено опускается большая, чуть загорелая ладонь. Размером во всю мою коленку. На среднем пальце – печатка с чёрным камнем. На запястье – жутко дорогущие часы. У Влада были похожие.

Сжимает колено, заставляя сердце подскочить к горлу.

– Ещё дольше не могла собираться? – приятный недовольный голос проникает в мой мозг с трудом. Судорожно пытаюсь понять, в чём дело.

Я резко поднимаю голову, поворачиваюсь к наглецу, который впервые за всё время отрывается от телефона. Встречаюсь с мужчиной взглядами. И могу рассмотреть его глаза. Зелёные. Словно изумруд.

Стальные огоньки проскальзывают с моего лица на шею, грудь, цепляя кулон, который я тут же прикрываю рукой и прячу под рубашкой. Скрываю декольте от жалящих любопытных глаз.

Да он осматривает меня!

Особенно долго останавливается на моем третьем размере.

Но я быстро даю ему ладонью в лоб. Со всего маха, не жалея сил!

Не знаю, что на меня находит! Но извращенцев я терпеть не собираюсь!

Смахиваю его тяжеленную руку с колена. И намереваюсь высказать ему всё, что о нём думаю! Если красивый, не значит, что ему можно всё!

– Смирнова!

Я слышу свою прошлую фамилию и подскакиваю с места. Вижу открытую дверь кабинета. Всё-таки угадала и села напротив тридцать седьмого. Они бы таблички приклеили!

Пока мужчина не пришёл в себя – забегаю в помещение.

Меня ничуть не волнует, почему вызвали по фамилии бывшего мужа. Скорее всего, я записывалась именно по ней. Точно. Я выбрала лучшую клинику, поэтому очередь сюда

была плотной. Я ждала две недели, вот и переспросила, сюда ли. А то отделений несколько – перепутать легко.

– Раздевайтесь, садитесь в кресло, – женщина лет шестидесяти, строгая и с кулей на голове, указывает на пыточный трон. С виду он кажется именно им.

То есть вот так быстро всё, да?

Меня до сих пор колотит от выходки того мужчины. Я вообще подобное не люблю. Считаю, что такое позволительно только в отношениях!

Возможно, для кого-то и нормально. Но не для меня. Я девушка приличная. У меня был всего один мужчина. Я не ханжа, не монашка, и мы занимались этим со светом, но… Я не настолько легкомысленна.

– Готово, – зачем-то ставлю врача в известность, когда снимаю юбку, бельё и забираюсь на кресло.

Стараюсь абстрагироваться. И не смотреть на гинеколога. Последнее, что я замечаю – как она надевает латексные перчатки и подходит к столику, что-то делает. И отворачиваюсь. Вот же стыд. Меня там внизу только муж видел. И мастер по эпиляции.

А теперь ещё и она.

Пальцы холодные, жуть.

Дёргаюсь.

– Это не больно. Успокойтесь. Дышите.

Стараюсь не думать. Страх в лапы свои, как в кокон, заключает. Женщина проводит какие-то манипуляции. Не

больно, но неприятно. Очень. Но это нормально.

Я сижу в кресле минут пятнадцать. Доктор не отходит от меня, осматривает. Порой я даже не чувствую её касаний и движений.

Интересно, долго ещё?

Прохладно здесь так-то. Ещё и без трусов.

Стыдно.

– Как там? – начинаю волноваться.

– Как раз заканчиваем. Всё отлично, – после этих слов встаёт, снимает перчатки. И я с облегчением выдыхаю. – Можете одеваться.

Всё в порядке. Не стоило так волноваться из-за какой-то боли. Может, это после критических дней. Наверное. Но врач сказал – норма.

После команды – слезаю с кресла. Натягиваю прохладное бельё, юбку. И посматриваю на то, как женщина что-то печатает на клавиатуре. Засматриваюсь, спотыкаюсь и дёргаю рукой.

Зараза!

Еле успеваю удержаться о стену.

– Вы в порядке? – обеспокоенно слышится от врача.

– Да-да, – поправляю одежду. – Всё, я могу идти?

– Да! – подскакивает со своего места. Выпрямляется, как солдатик в стойке «смирно». – Можете сказать вашему мужу, что всё прошло отлично. Были рады видеть вас!

Мужу?

Хмурюсь.

Здесь знают его? Откуда? Фамилия, точно! Он наверняка сотрудничает с этой клиникой и является их спонсором или что-то в этом роде.

Они подумали, что если хорошо проведут приём, то их ждёт поощрение? Видно же, именно этого и ожидают.

Сладкий тон. Подмигивающие глазки. Наверное, нужно новое оборудование.

Жаль. Я ничем не могу им помочь. Я развелась! Мужа теперь нет, связей и не было. Как и денег.

Спешно дохожу до двери, гордо вздёрнув подбородок. В коридоре пусто, извращенца уже нет.

Выдыхаю. И со спокойной душой смотрю на время.

Чёрт!

Паника бьёт ключом.

Обед заканчивается! Нужно поспешить в офис.

Глава 2

Макс

Закрываю дверь кабриолета, ставлю на сигналку и сразу достаю телефон.

Где гуляет моя невеста? Сказала, что приедет сама, и, судя по пустующей парковке, она уже внутри. Надеюсь, не опаздывает, как обычно. День для неё важный, как и для меня.

Не пропустит.

Убираю телефон в карман, решив довериться ей.

Посматриваю на часы.

А если опоздает – убью. Или оставлю без денег.

Захожу в клинику, целенаправленно поднимаюсь в отделение ЭКО. Не уверен, правильно ли иду, но у меня имеются смутные представления. Быть спонсором и не знать, где что находится? Чаще всего так и бывает, но я здесь уже был.

Проще было позвонить главному врачу, чтобы меня встретили, но не хочется шумихи.

Всё надо сделать тихо, красиво. Достаточно было договориться с доктором, который будет делать инсеминацию, и всё.

Опять же, мне необходимо сохранить инкогнито.

И мы бы справились быстро, если бы моя невеста не опаздывала.

Вот нахрен я сдался ей для поддержки?

Волнуется. Шаг для нас серьёзный.

Ребёнок, мать его.

Но пора. Надо собраться, перестать мотаться по клубам и играть в покер по выходным, а уделить свободное время детям.

Не верю, что скоро отцом стану.

Надо, Макс, надо.

Звоню Рите – не отвечает.

Ладно, подожду. Пока проверю сегодняшние новости, курс доллара, евро. Ловлю себя в новостях в очередной провокационной статье. И всё из-за Риты, которая решила устроить концерт на публике и ляпнула лишнее.

Рядом со мной кто-то приземляется, и краем взгляда я замечаю длинные худые ножки моей невесты. Чёрт, надо к свадьбе готовиться, а я всё холостяцкую жизнь бросить не могу.

Странная монашеская юбка вызывает удивление, но решаю не спрашивать. Всё-таки день волнительный для нас обоих. И мало ли, как она переживает?

Но своё недовольство высказываю:

– Ещё дольше не могла собираться? – опускаю ладонь на её колено чисто по привычке. Моё.

Поднимаю взгляд, чтобы посмотреть в бесстыжие глаза, и теряюсь, когда понимаю, что рядом со мной сидит не Рита. Голубоглазая шатенка в удивлении приоткрывает рот. А я невольно разглядываю её губы, шею, большую грудь. Ого… Вот это размерчик.

Б*я, Макс, не смотри.

Не могу. Взгляд сам приковывается. У меня секса не было неделю. Эта сраная подготовка сделала из меня маньяка.

Слежу за её ладонью, которую она прижимает к груди, пытаясь закрыть шикарную тройку.

Зачем?

Неожиданно в лоб летит шлепок.

Слабый, но обескураживающий.

Не понял…

Девушка ударила меня, сорвалась с лавки и полетела в кабинет.

А я продолжаю смотреть на пустующее рядом со мной место.

Она. Меня. Ударила.

Жесть.

Нет, заслужил, конечно. Пялился, как подросток со спермотоксикозом.

Ещё и невесту свою перепутал с какой-то…

Смотрю на часы, вспоминаю о Рите. Её имя и мысль о сегодняшней процедуре выбивают образ незнакомки из головы. Ответа от невесты нет, и я продолжаю сидеть перед кабинетом. Опять о той шатенке с тройкой думаю.

Мне срочно нужен секс. Однако мне его не видать ещё несколько дней после инсеминации.

Но и без неё никак.

Со мной всё в порядке, а вот у Риты проблемы… Из-за деформации шейки матки спермики мои в неё не попадают. Поэтому мы и решились на процедуру. Я захотел, она согласилась. Рада была, что я ей предложил.

И теперь торчу под кабинетом пятнадцать минут. Гипнотизирую циферблат дорогих отцовских часов. Передёргиваю плечами, когда телефон вибрирует в ладони.

Маргарита.

Отвечаю, не раздумывая.

– Ты где? У нас уже время приёма прошло, – начинаю с наездом. Млять, ей надо будильник нормальный купить.

– Я где? – тихонько и хрипло отзывается. – Это ты где? Я

вообще-то всё уже.

То ли не выспалась, то ли… Пила, дрянь такая.

– Как? – осматриваюсь по сторонам. Стопорюсь на табличках, где только имена и номера кабинетов. Мне это вообще ничего не даёт.

Я не туда зашёл, что ли?

– А ты где? Только не говори мне, что перепутал отделения.

Возможно, но я же каждое знать не обязан.

Встаю с лавочки и, всё ещё не понимая, как так вышло, направляюсь к лифту.

– Ладно, встретимся в холле, – в следующий раз всё-таки стоит позвонить главному врачу и предупредить о визите.

Спускаюсь вниз, встречаю у кабриолета свою очаровательную блондинку. В коротеньком платье. Невольно вспоминаю те аккуратные ножки, прикрытые длинной юбкой.

Капец, как я мог перепутать их?

Хм, а почему она в очках?

Обвиваю Риту за талию, притягиваю к себе. Хочу поцеловать, а она отворачивается.

– Может, поедем? На работу опоздаешь.

Так, мать твою.

Хватаю её за щёки, притягиваю к себе. Принюхиваюсь. Жуёт активно жвачку, хотя никогда не брала её в рот. Знает, что я целоваться люблю и натыкаться на сюрпризы не желаю.

Она делает это только после пьянки.

– Ты пила? – понятно, почему на ней очки. Глаза опухли и стали как щёлки.

– Нет, – выпаливает. – Всё в порядке. Просто я немного приболела. Сопли, аллергия. Не хочу, чтобы ты меня такой видел.

– Рита.

– Я не вру.

Сдерживаюсь, чтобы не придушить её. Сама ведь поддержала меня, согласилась на ребёнка. А теперь бухает перед процедурой. Не сработает же нихрена. Потом всё заново проходить придётся. Опять мне сидеть с баночкой в кабинете. И снова неделя, а то и больше, воздержания.

Мать твою.

– Ладно, поехали, ты права, на работу надо, – отпускаю ситуацию. В случае неудачи потом сделаем ещё одну попытку. А если не получится – не суждено мне быть отцом.

Глава 3

Снежана

– Как сходила?

Пожимаю плечами.

– Да нормально.

Я больше боялась. А, оказывается, это даже не больно. Хотя есть кое-какой дискомфорт. А ещё выделения странные после гинеколога. Надеюсь, ничего не занёс.

– И совсем противно от зеркала не было?

Боже, Света…

– Какая ты любопытная, – закатываю глаза. – Я даже не заметила. Вставляли там что-то. Но ерунда.

– Ну ты даёшь…

Всё! Не хочу говорить о походе к врачу. Сажусь на своё место и, сосредоточившись на делах, полностью погружаюсь в работу. Люблю её. Только она помогает мне справиться со жрущими меня мыслями.

И с тем, что я не отвечаю на сообщения Влада.

Приходит ещё одно!

«Куколка, я же знаю, что ты меня любишь».

Больше нет.

Я измены не прощаю. И его не прощу. Он кружил мне голову, а сам спал с другой девушкой, которая от него забеременела. Всё, что я знаю о ней – у неё огненный цвет волос. На рыжих бывшего потянуло? А всех чего-то тянет на них!

Даже мой босс, Айдаров… Новенькая Дарина пришла – так он Машу бросил. Обе рыжие. Но ладно, там, оказывается, общий ребёнок у них… Блин, не моё это дело.

– Дура ты, Снежка, дура, – качает головой Светка. – Мужик богатый. А ты работала. Вот он и изменил тебе. Ему нужна была баба в доме. Очаг чтобы хранила, а ты…

Закипаю с каждым её словом.

– Знаешь что! – выпаливаю резко, вставая со своего места. Сейчас я ей всё выскажу! И плевать, что она смотрит на меня такими удивлёнными глазами!

Не успеваю вымолвить и слова.

Дверь распахивается, и на пороге появляется мой шеф.

– Смирнова, в кабинет к Айдарову. Быстро! – Роман очень нервничает.

Мы все подрыгиваем на месте. Даже новенькая Лариса.

У меня что-то коленки трясутся… Зачем я понадобилась вышестоящему руководству?

Если быстро, значит, Айдаров жутко злой. Но в последнее время он сам не свой, светится от счастья… Они с моей коллегой Дариной, которая в офисе не появлялась давно, постоянно пропадают где-то. Вместе.

Но это и ежу понятно! Они в отношениях!

Может, поругались?

А я чем помогу? Я даже не знаю, где Дарина. У неё вроде дочь заболела…

– Я Морозова, – кидаю ему вслед. Но шеф уже не слышит.

Тихий вздох с губ слетает.

– Ой, блин, – Света нагнетает. – Удачи там.

Удача не на моей стороне. Собравшись, направляюсь к владельцу холдинга. Немного страшно. Надеюсь, меня не уволят. Иначе придётся искать новую работу. Найти её несложно, но к этой я уже привыкла. Только тут Влад меня не достанет. Они с Айдаровым – не ладят. Более того, ненавидят друг друга. Узнает, что я его бывшая жена… Точно выгонит. А вдруг ему кто-то сказал? Ах, блин!

Меня ведь не за что увольнять, да? Кроме этого. Я даже не опоздала после обеда.

Захожу в кабинет, поправляя рубашку.

Дарину бы сюда. Чтобы босс не такой напряжённый был.

– Да, Назар Таирович?

Айдаров, не отрываясь от ноутбука, продолжает печатать. Поднимает взгляд всего на мгновение и бросает:

– Ты уволена.

Чего-чего?..

– Почему? – выпаливаю, не раздумывая. Да нет! Не может быть!

– Без объяснения причин, – сухо, жёстко, твёрдо.

Приплыли…

– Назар Таирович…

– Стоп, – останавливает одним поднятием руки. – Ты уволена. Временно. Точнее, переведена.

О, боже мой…

Я уже попрощалась с жизнью…

Видимо, ему нужна помощь в другом холдинге. Я там уже подрабатывала.

– Поэтому, Смирнова, – на моей фамилии он кривится. Не нравится она ему. – Завтра на работу не приходишь.

– Я Морозова, – поправляю его.

Снежана Морозова. Двадцать три года. Голубоглазая шатенка. В прошлом… блондинка. Но я не хочу это вспоминать. Я вернула свой родной цвет и больше не буду ни под кого подстраиваться. И плевать, что теперь имя и фамилия никак не сочетаются с внешностью.

Пле-вать!

– Хорошо, Морозова. Моему другу нужен специалист по работе с иностранцами.

– А почему я? А не Света? У неё двое детей.

– Потому что ты, – надавливает. – Завтра уже приступаешь к работе в новом офисе под новым руководством.

– Получается, я больше сюда не смогу вернуться?.. – блин, я уже так привыкла ко всем… Стали как родные. Да и опять же… здесь находиться безопаснее всего.

– Не беспокойся, – всё равно не успокаивает. – Через несколько недель, как только тебе найдут замену, вернёшься ко мне. Если захочешь.

Да я вообще никуда уходить не хочу…

– Ладно, – тяжело выдыхаю. Главное, что совсем без работы не останусь.

Я возвращаюсь в кабинет. Светка пытается разузнать, что не так. Но я отмалчиваюсь, поджимаю губы. Ненавижу менять место. Долго ко всему привыкаю. И вот опять… перестройка.

Слишком много изменений в моей жизни. Но без них никуда, видимо…

Вздыхаю, возвращаюсь к работе и стараюсь не думать о бывшем.

Вечером собираюсь домой. Живу близко, в этом плюс. Квартиру снимаю в удобном для меня месте.

А если новый офис далеко будет?..

Ну вот!

Опять настроение хуже некуда.

Ступаю на «зебру» и смотрю себе под ноги. Вечер уже, ни черта не видно. Только свет фар ослепляет.

И сигнал оглушает.

Сердце падает в пятки, а затем отпрыгивает как пружина, забиваясь в висках. Поднимаю голову, слышу звук клаксона и визг шин.

Ой…

Серебристый кабриолет останавливается прямо перед моим бедром.

Мамочки…

Дверь открывается, и я слышу гневный, но приятный тембр:

– Ты куда идёшь, дура?!

Кто-то приближается ко мне, а я его не вижу. Перед глазами всё кружится. Страшно настолько, что я не чувствую ног. В голове туман, перед глазами рябь.

А если бы он сбил меня?.. Я же на зелёный шла.

Мамочки…

Ноги слабеют. Веки тяжелеют. И пока мужчина орёт на меня матом… Падаю вниз, на асфальт.

Глава 4

Снежана

Распахиваю глаза.

Меня только что тряхнуло на кочке, или… Или что? Я же

шла домой! Никуда не ехала! И в постели меня так швырнуть не могло!

Да и в моей уютной однушке нет такого красивого звёздного неба… И прекрасного запаха вечерних улиц.

Так. Не поняла.

Подрываюсь на сиденье и не сразу осознаю, что нахожусь в машине. Едем по дворам. Впереди за рулём – какой-то мужчина. Коротко подстриженный шатен. Посматривает в зеркало заднего вида, замечает меня.

И приятным тембром произносит:

– Очнулась, слава богу. Тебя на светофоры не учили смотреть, курочка?

Я? Курочка?

– Вы кто такой? – взволнованно осматриваюсь по сторонам. Почему мы в каких-то непонятных дворах? – Остановите немедленно!

– Разоралась… Сама под колеса кидается, в обморок падает, а потом кричит. Я тебя в больницу везу, чудная.

– Чудная? – хлопаю ресницами, не понимая. – Вы меня чуть не убили!

Он останавливается, но я не спешу выходить из машины. Во-первых, где моя сумочка? Во-вторых, что за безосновательный наезд?

– Я до тебя даже не доехал. Ты упала просто так, впечатлительная.

Я? Впечатлительная? Да, есть такое.

– А вы бы что сделали, если бы были на грани жизни и смерти, а?

– Не драматизируй.

– Да вы!..

Я быстро открываю дверь, вылетаю на улицу. Ощущаю только, как с моих бёдер соскальзывает майка. Его майка. Почему он сидит полуобнажённый? Боже, да он извращенец! Ещё и улыбается при этом, осматривая меня!

– С-сумка моя где?

– Точно, – кивает и еле отрывает от меня взгляд зелёных, почти изумрудных глаз.

Мне кажется или я его где-то уже видела?

Такой же нахальный. Самоуверенный и… изучающий!

Незнакомец хватает с переднего сиденья мою сумку, протягивает мне. Буквально выхватываю из его рук.

– Явно обокрали.

– Нужны мне твои деньги с такой машиной, а?

Губы поджимаю, не зная, что ответить.

– Я шла на зелёный, – подчеркиваю я. Обхожу машину, запоминаю его номера. Ну, он у меня попляшет! – А вы чуть меня не убили. За такое наказывать нужно!

Не дожидаясь ответа, отдаляюсь от автомобиля и шагаю вдоль дороги, переступая кочки. Как-то прохладно и под юбку задувает… Боже мой, какой сегодня день! Поход к гинекологу, увольнение с работы, эта встреча… Стресс!

– Ты не туда идёшь, паникёрша. Мы оттуда приехали.

Останавливаюсь, фыркаю. Разворачиваюсь и направляюсь к детской площадке. Откуда он вообще знает, куда мне надо?

– И не туда, – насмешливо звучит с его стороны.

Оборачиваюсь, стискиваю сумочку пальцами.

– А вы откуда знаете? Маньяк? Преследователь? Да я на вас в полицию заявление напишу!

Мужчина снова отводит взгляд и смеётся.

– Я собирал твои вещи, выпавшие из сумки. Нашёл платёжку на электричество с твоим адресом. Знаю, где дом находится, поэтому уверен, что ты идёшь не туда.

Хочется рассмеяться самой.

Боже мой, какой абсурд. Но всё равно злюсь!

Всё же у меня нет выбора – возвращаюсь, с гордо поднятой головой прохожу мимо него.

– А ты далеко без юбки собралась идти? – самоуверенно, и даже с вызовом, летит от него.

А?

Ноги прирастают к земле. Как – без юбки?

Это что, шутка такая?

Взгляд сам скользит вниз, и я понимаю, почему мне так холодно… Короткая рубашка почти не прикрывает бельё. А я-то думаю, отчего это у меня попа так мерзнет!

Тянусь к ней руками, проверяя. Да она вообще напоказ вся!

Закрываю сумкой и краснею до кончиков ушей, закипая, как чайник. Оборачиваюсь и издаю злой свист:

– Ты! Извращенец! Раздел меня!

– Конечно, – плечами пожимает и откидывается на спинку кресла как ни в чём не бывало. Довольный какой! Конечно! Я туда-сюда перед ним с голой задницей щеголяла! – Ты упала в лужу, растяпа. Мне пришлось снимать с тебя юбку, чтобы ты не запачкала мне салон.

Приоткрываю рот, чтобы послать его куда подальше, но он останавливает меня взмахом одного пальца.

– Заметь, я как истинный джентльмен снял с себя футболку и накрыл твои очаровательные ножки.

Господи! Понятно, почему на мне была его футболка и почему он голый.

Слышу откуда-то с балконов одобрительный свист.

– Вот эта попа!

Это про меня, да?

Испугавшись, бегу к машине, открываю первую попавшуюся дверь – водительскую. От паники. Сажусь незнакомцу на колени, прикрываясь сумкой. Мозги в кашу, не варят, и я совершенно не разбираю, что творю.

– Ого, вот так значит, – этот Казанова, или кто он там, ещё и язвит!

– Домой меня отвези, – прошу его. – Или юбку отдай.

– Я её выкинул, – хмыкает.

Что сделал?!

Стараюсь не закричать во весь голос от патовой ситуации.

– Ладно. Отвезите меня, пожалуйста, домой. И тогда я не

буду писать на вас заявление в полицию.

– Это ты вылетела на красный, дурнушка.

– Хватит меня оскорблять!

– Это не оскорбления, а милые комплименты.

Он снова усмехается, тянет руки ко мне.

– Куда?!

– А как мне за руль схватиться? Заметь, это ты села на меня. И слезать не хочешь.

– Конечно, не хочу… Тот мужик на балконе только и ждёт, чтобы я ему попой помахала. Нет уж! Вы виноваты, вы и расхлёбывайте!

– Окей, курочка. Только мне надо схватиться за руль. Ты не против?

Задумчиво обвожу нас взглядом. Говорила мне мама, не моргай на пешеходных переходах…

– Ладно, – тихо выдыхаю. Нервы на пределе.

Чувствую, как мужчина тянется руками к рулю. Захватывает меня в клетку. И трогается с места, аккуратно и медленно проезжая вперёд.

Очередная кочка и я подпрыгиваю на его коленях. Сглатываю, когда ощущаю под своей голой задницей что-то твёрдое.

– А мы можем ехать быстрее? – неловко осматриваюсь по сторонам. Хоть бы никто не увидел…

– Нет, – твёрдо и чётко бросает. Был таким хорошеньким, а как речь о скорости зашла, так изменился… – Я машину

свою берегу, в отличие от тебя. Зад совсем не бережёшь. Тебе ещё детей рожать.

Пф.

Оставляю это без комментариев. Думаю встать и пересесть, но тут осталось-то… Пару минут ехать. Наверное. Я не уверена…

– Кстати, – слышу за спиной насмешливый, бархатистый голос. – Не думал, что у такой скромницы, как ты, с юбкой до колена, может быть такое развязное бельё…

Глава 5

Снежана

Я должна засмущаться, но нет. Почему-то на этих словах я вспоминаю Влада, своего бывшего мужа. Он всегда говорил, что одеваться нужно скромно. И только под одеждой я могла надеть что-то такое… Открытое, сексапильное, и то, что хочу я.

И он поддерживал.

Ведь то, что скрывается под блузкой, может видеть только муж.

Поэтому… То, что я хотела надевать сама, без вмешательства Влада, сегодня увидел и этот подонок.

Всё же смущение берёт вверх.

Я три года с мужем прожила. И никто мои трусы не видел. Особенно эти, с кружевами на заднице и сеткой впереди. Хорошо, что рубашка прикрыла хоть немного…

– Езжайте быстрее, – недовольно скрещиваю руки на гру-

ди. Снова кочка и подпрыгиваю на мужчине, приземляясь задом на выпуклую и твёрдую штуку. Чуть не постанываю в голос от отчаяния. Но вдруг он по-другому это воспримет? – Это зажигалка?

– Обидно даже стало. Мой орган ещё не сравнивали с зажигалкой. Не тех размеров.

Боже!

– Остановите, я сейчас же пересяду, озабоченный вы извращенец.

– Уже не остановлюсь, осталось ехать немного. Если хочешь – перелезай.

Посматриваю на коробку передач. И как мне её перелезть?

– Езжайте уже!

Терплю пытку ещё десять минут. Десять! Этот подонок так ехал медленно! Иногда переключал скорость, ускорялся, из-за чего нас трясло ещё сильнее, и я уже готова была взвыть от всего этого!

Но я наконец-то вижу свой подъезд.

– Всё! Тут остановите!

Усмехаясь, слушается меня и останавливается.

Я оборачиваюсь, и прикидываю, как достать футболку позади мужчины. Надо же мне как-то из машины выйти?! А по подъезду идти? Мне до 5го этажа подниматься… А там у подъезда ещё Николай сидит, местный ловелас. И пьяница.

Ох, блин!

– Помогите мне, – шиплю на него, разворачиваясь к нему

боком. Нет, и так не достану!

– Даже не знаю. А что мне за это будет?

– Я не напишу на вас заявление в полицию за домогательство.

– Напугала, – глаза закатывает. – Так и быть. Настроение у меня хорошее. Помогу тебе, курочка. Что делать надо?

Я бы его ударила. Но слишком хорошо воспитана.

– За рубашку тяните. Чтобы не задралась.

Чувствую его ладони у себя на бёдрах.

– Я сказала за рубашку держитесь, а не за мои ноги.

– У меня куриная слепота. Не увидел в темноте. Ошибся.

Да чтобы он в котле своём сварился!

Подаюсь вперёд, тянусь за футболкой. Остаётся чуть-чуть и я наваливаюсь сильнее, так её и не достав. Вздохнув, сдуваю прядь волос, упавшую на лоб и не могу успокоиться.

– Так, ещё подержите немного. Схватитесь за что-нибудь другое…

– Я помню, заявление в полицию.

Коротко киваю. Выворачиваюсь, оказываясь лицом к Казанове. Боже, вылитый Дин Винчестер из «Сверхов». И я его точно где-то видела! Может, он актёр? А, чёрт с ним!

Ставлю своё колено между его ног.

– Мы уже в таких отношениях, да? – слышу где-то внизу, напротив моей груди.

Чтобы быстрее избавиться от него, подаюсь вперёд. Его руки старательно удерживают рубашку, и я всё же хватаю

футболку и шумно выдыхаю. Слышу тихий смешок. Опять. Только очень глухой и еле слышимый. Ощущаю, как в грудь что-то упирается. Смотрю вниз, а…

Боже мой!

Отрываюсь от мужчины, надеясь, что он не задохнулся.

У меня грудь третьего размера! Задавила наверняка!

– Странно, – задумчиво тянет. Фух… Дышит… Говорит… Живой… – Почему-то сейчас было не жалко умереть.

Идиот!

Накидываю его майку поверх рубашки. Выглядит странно, но его футболка прикрывает ягодицы и немного ноги.

Блин, дура, чего я раньше так не сделала, а? Стресс! И этот наглец, заставший меня врасплох!

Открываю дверцу и буквально вываливаюсь на улицу, смотря на себя в боковое зеркало заднего вида. Ну, модница!

– Вкус у тебя, конечно, отсутствует.

Да ну его…

Поправляю сумочку на плече и смотрю на Николая, всё ещё сидящего на лавочке.

Блин, он точно меня зацепит…

А если пойдёт за мной?

Он может. Неадекватный же.

– Проводите меня до дома, – дерзко и смело выпаливаю. Тёмная бровь мужчина взлетает вверх, а на лице так и читается недоумение. Знаю, что звучит бредово. Но лучше этот извращенец, чем тот, который будет распускать руки. – Ина-

че напишу на вас заявление.

– Ты в курсе, что меня твоя заява не пугает? – несмотря на свои слова, открывает дверь кабриолета и выходит из машины. Невольно осматриваю его мускулистое тело, и низко посаженные брюки. Господи Иисусе…

Это что за срамота такая?

Отворачиваюсь и иду к подъезду.

– У меня связи есть в полиции, – вру и не краснею. – У вас проблемы будут.

– Становится интересно, – заинтригованный, кидает у меня за спиной.

Дальше я молчу. А он не продолжает. Дохожу до подъезда, открываю ключом дверь. Николай всё же пускает глупую шутку.

– О! Жиголо своё привела? А я же мог бесплатно…

Кривлюсь.

И тут же получаю шлепок по попе.

– Беги-беги, конфетка. Звони если что, для тебя всегда на связи.

Я не знаю, что творит этот извращенец, но… Я пулей влетаю в подъезд. Поднимаюсь на пятый этаж на одном дыхании, перепрыгивая через ступеньки. Добегаю до квартиры, врываюсь в неё. На пороге меня встречает мой шпицуля. Моё маленькое белое облачко тявкает, бегает вокруг меня, кидается в ноги и просится на ручки.

– Поночка, солнышко, уйди.

Я быстро скидываю туфли, забегаю в свою комнату и сразу на балкон. Смотрю вниз – серебристого кабриолета на месте уже нет. А я хотела ещё раз запомнить его номер. Забыла его. Блин…

Конечно, связей в полиции у меня нет. Но попытаться стоило!

Жиголо, блин! Чтобы у него не знаю! Колесо пробило! Ибо из-за него я сейчас стою на балконе в рубашке, поверх которой надета майка.

Стоит заметить…

Она чудесно пахнет.

Фу, блин!

Поночка, я дам разодрать тебе её в клочья.

Глава 6

Макс

Вот долбанутая, а.

Посмеялся сегодня от души. Надо же было себя так повести. Но она ещё молодцом – не огрела сумкой, хотя будь я на её месте – отрезал бы такому мудаку яйца. Но мне салон жесть как портить не хотелось. Только вчера из химчистки забрал.

У меня, кстати, тоже потери. Лишился футболки. Но оно того стоило.

Отворачиваюсь от подъезда, снова улыбаюсь и прохожу мимо какого-то алкаша.

– А мне не давала. Хотя я вроде красивый…

Кем-кем, а жиголо меня ещё не называли.

И смеяться в голос охота.

Но сдерживаюсь, сажусь в свой любимый кабриолет и беру телефон. Повеселился – и хватит. У меня вообще-то дела были, пока одна дурочка не начала на красный свет дорогу переходить, замечтавшись.

Отъезжаю от пятиэтажек и звоню Айдарову, своему лучшему другу. Он мне кое-что задолжал.

Отвечает не сразу, но это и понятно – мужик сошёл с ума, прямо как я, и женится. Ещё и детьми обзавёлся. Я пока в процессе, скоро стану таким же семьянином. Возможно. В роли отца себя представить не могу.

– Ну что, я могу завтра ждать свою новую сотрудницу?

Напоминаю другу, что позавчера он проиграл одну свою подчинённую в карты. Дурак? Дурак. Прекрасно знает, что я в покере профи. И пользуюсь этим, прекрасно побеждая в играх на раздевание.

Но он всё равно рискнул.

А мне позарез нужна была симпатичная девочка, встречающая иностранных гостей. Одна из двух недавно ушла в декрет. Переспала с немцем в его люксовом номере и свалила в Германию. А мне что теперь делать? Новую подобрать надо. И срочно! Но попробуй найти хорошую. Со знаниями. А не ту, что с переводчиком будет стоять у стойки и ни бе ни ме.

В фирме Назара глупых нет. Он сам трудяга до мозга костей – и работники у него хорошие.

Так что я с нетерпением жду свою спасительницу и прилежную сотрудницу.

– Жди, ирод проклятый, – хрипло раздаётся в трубку. Вечер уже, а он спит! – Уволил её. Завтра должна прийти.

Отлично.

– Давай, заложник женского счастья. Жду приглашение на свадьбу.

Отключаюсь, отправляю телефон на подставку. И еду домой. Дела подождут до завтра. Надо проконтролировать Риту, чтобы была на месте. Уже успела выбесить меня за полдня. Сама поддержала мой порыв завести ребёнка. Согласилась на инсеминацию, раз у неё естественным путём не получается.

А теперь бухает как тварь.

Отекла после алкоголя и втирала мне, что воду на ночь пила. Как же.

Вот вроде нашёл бабу, которая мои интересы разделяет, а она биполярная оказалась. То хочу, то не хочу.

Задрала.

Точно кодировать придётся.

«Нормальную бы бабу нашёл», – в голове всплывают слова друга.

Ну, а если я не хочу? Не нравятся мне другие. Рита не идеально, но подходит. Примерная девочка, хоть иногда и косячит. Мне комфортно? Комфортно. Ну и пошло всё на хрен! Ещё голову этим забивать!

Снежана

Останавливаюсь у отеля, ещё раз проверяю адрес в своём телефоне. Хм… Я точно туда пришла? Как я, офисный сотрудник, могу работать в отеле? Что за странный перевод от босса?

Или надо будет, например, обрабатывать заявки и звонки от иностранных клиентов? Может быть.

Место богатое, роскошное. На входе – охранник и швейцар. Второй стоит, бьёт баклуши.

Блин, а что если я не туда попала всё же?

Опять сверяюсь с адресом.

Туда…

Вздохнув, направляюсь ко входу. Меня встречают с натянутой, профессиональной улыбкой. Увидев, что у меня нет багажа, молодой парень в синей форме теряет ко мне интерес. Прохожу внутрь, к стойке регистрации. Дожидаюсь, когда девушка оформит номер на молодую пару. Надеюсь, это нормальный отель, а не тематический…

Знаю, что в Азии подобные есть. Отели для влюблённых. Почти везде. Помню, как мы с Владом ездили туда по работе и, пока гуляли по городу, встретили два таких.

Боже мой, это ведь приличное место?

– Отель «Рассвет» приветствует и желает вам хорошего дня!

– Добрый день. Я по поводу работы…

– Снежана Викторовна, да?

Коротко киваю. Ничего себе осведомлённость…

– Вас уже ждут, – мило улыбается.

– Пунктуальность мы ценим, – вырастает из ниоткуда строгая женщина лет сорока. Прямо рядом со мной, пугая до чёртиков. Придирчиво рассматривает моё лёгкое платье до середины икры и с небольшими разрезами на ногах. Одобрительно кивает. – Вы явились вовремя. Пойдёмте, выдам вам форму и расскажу, что входит в ваши обязанности.

Что? Какая форма?

Я же за ноутбуком работать буду, нет?

Хочу уточнить, но не решаюсь. Послушно направляюсь за женщиной, показывающей мне помещение и рассказывающей, что где находится.

– Начнёшь работу с сегодняшнего дня. Пятница – аврал. Народа много, проходимость бешеная. Твоя обязанность – стоять за стойкой администратора, встречать иностранных гостей. Список и время прибытия получишь заранее. Но могут быть и залётные. Те, кто приехал и сразу наткнулся на нас.

Э-э-э…

То есть я буду администратором на ресепшене?..

Я же… С людьми не бум-бум. Замкнутая, скромная и не общительная. Интроверт! Привыкла работать дистанционно, даже не общаясь с клиентами. А тут… лицом к лицу?

Мамочки…

Нужно валить отсюда сейчас же.

Я бы сделала так сразу, как только меня просветили о графиках, обязанностях и дали форму. Но… Почему бы не попробовать? Зарплата здесь высокая. Языки я знаю. Общение подтянуть, ну… Это хорошая возможность стать открытой. С Владом не получалось. Он всегда учил меня молчать, уклончиво отвечать и улыбаться. Я часто сидела одна дома.

Поэтому я такая нелюдимая.

Отныне придётся взаимодействовать с незнакомцами.

Практика отличная!

Да и деньги нужны.

После развода я осталась без них. Нет, мой бывший муж, конечно, просил меня остаться, пихал карту, чтобы я ни в чём не нуждалась. Пытался вернуть меня, но…

Я ничего не приму от человека-изменщика. Да и пусть. Ему нужнее. У него скоро появится ребёнок. На памперсы пусть себе оставит. На фабрику памперсов, чёрт возьми.

А мне без работы остаться нельзя.

У меня ещё Поночка, которая ест как целый человек…

И я, не струсив, принимаюсь за дело.

Как сказала Жанна, та серьёзная женщина, обычно администратор проходит обучение в течение нескольких дней, зубрит скрипты и разбирает разные ситуации. Но… Для иностранцев у них осталась только одна девочка. И то она работала без выходных неделю и сейчас отсыпается. Поэтому мне придётся справляться самой. А если возникнут вопросы, обращаться к Камилле.

И первое наставление – милая, ненавязчивая улыбка.

Но она тут же спадает, когда я вижу в дверях отеля вчерашнего извращенца-вредителя…

Глава 7

Снежана

Ну, чёрт! Всё ведь было идеально! Я спокойно стояла, мило улыбалась людям. Пока иностранных гостей нет, помогала Камилле, вливалась в работу, хотя абсолютно ничего не понимала.

А теперь…

Извращенец из того кабриолета уверенно заходит в отель, разговаривая с кем-то по телефону. И по правилам, если он не зарегистрирован здесь, мне нужно его остановить…

А если он тут живёт? Ага, как же! Столичный пижон, блин.

Так, нет. Пусть этим занимается Камилла. Я новичок, мне косяки простительны.

– Ой-ой, – недобро звучит со стороны напарницы. Она шарит ладонью по стойке, заглядывает куда-то под неё, где у нас висят ключи, и вдруг выдаёт: – Снежан, я отбегу, Жанна зовёт.

И оставляет меня одну!

Извращенец всё ближе и ближе, оказывается рядом с моим рабочим местом. Но вроде бы собирается пройти мимо. Делаю вид, что не замечаю его. Однако он поднимает взгляд изумрудных глаз, небрежно кивает мне.

А почему я, собственно, боюсь его?

Он мне ещё за юбку должен. И ущерб моральный возместить.

Мужчина вдруг останавливается. Осматривает стойку. И снова взгляд на меня бросает. И выжидает. Или соображает.

И как говорила мне сестрёнка… Лучшая защита – нападение!

– Вы меня преследуете, что ли? – вырывается неосознанно. Это не то, что я хотела сказать! Нужно было произнести заученное приветствие, попросить у него паспорт! Запомнить имя, фамилию, а после пойти в полицию, написать заявление!

Так! Без паники!

Сейчас и сто тридцать седьмую УК притянем! Нарушение неприкосновенности частной жизни! А он так в мою частную жизнь влез, так… Красный след на попе вчера проходил жутко долго.

– Я тебя преследую? – отключает телефон, выгибая бровь. – Мне кажется, всё с точностью до наоборот. Тебе так понравилось ездить на мне верхом, что решила повторить?

Странно. Он сегодня вообще не игрив, в отличие от вчерашнего вечера. Теперь его слова звучат серьёзно, что бесит меня сильнее.

– А вы ещё и нахал, – приоткрываю губы в изумлении. – Хотя я вчера это и так поняла. Надеялась, что вы мне юбку вернёте или…

– А я ещё что-то натворил? – издевательски выдаёт, облокачиваясь на стойку. – Интересно услышать.

– Вы… – пытаюсь вспомнить, что вчера было.

Всё, что я чувствую, – лютый стыд.

И не предъявишь толком ничего…

Без юбки я ходила. На коленки я садилась.

Грудью его тоже я душила…

– Так. Давайте паспорт сюда, – пытаюсь соскочить с темы. – Я как раз узнаю ваши данные, чтобы пойти в полицию.

Теперь у него два варианта – либо дать свой документ, либо… Уйти отсюда.

Есть третий – он позовёт Жанну, а меня выкинут из отеля пинком. Но тогда я останусь без работы, без зарплаты… Понка – без любимых кроличьих ушек. Ладно, переедем жить к маме. В конце концов, эта мудрая женщина один раз же оказалась права – мне не стоило выходить замуж за Влада.

– Вы, кроме полиции, ещё слова знаете?

– Знаю, – гордо вскидываю подбородок. – Например, их номер. Поэтому если вы сейчас не уйдёте, я всё же заявлю на вас за преследование!

Ух!

Злюсь, глядя на него!

Зубы скрипят, пальцы сжимаются в кулаки.

Но что-то тёплое разрастается в груди, когда ему звонят, и вместо того чтобы язвительно выпалить очередное обвинение – он отвечает, мажет по мне недовольным взглядом и

предупреждающе шипит:

– Мы ещё не договорили.

Да у них в «Рассвете» одни дураки живут!

Как таких вообще на порог пускают? Надо проверять, значатся ли посетители на учёте у психиатра.

Да и я что-то завелась. Провожаю мужчину взглядом до самого лифта. Поправляю наглухо закрытую рубашку – определённый плюс в этом месте. Пуговки плотно застёгнуты. И юбка длинная. И каблук небольшой – можно простоять почти весь день.

– Ну, как тут? – Камилла, запыхавшись, подбегает ко мне. – Всё окей?

Сказать ей про неадекватного гостя? Или нет?

– Да нормально, – отмахиваюсь. Лучше забыть. Я вчера уже пыталась. Постирала его футболку, высушила и отдала Поночке. Правда, вместо того чтобы обоссать её, она утащила в свой домик. Что уж она там делает с ней, не знаю, но… Главное, я не вижу.

– Здорово, – одобряюще хлопает Камилла меня по плечу. Это она ещё не знает, что тут было… – Ой, а что это?

Выглядывает за стойку. А там – бумажник. Быстро поднимает его, возвращается на место.

– А что в таких ситуациях делать?

– Ждать звонка от того, кто потерял.

Ясно…

Дальше погружаюсь в работу, подсматривая за Камиллой.

Оказывается, звонков от постояльцев – как воды в море. После очередного – напарница поворачивается ко мне и, округлив глаза, выпаливает:

– А ты чего не сказала, что Гордецкий приехал?

Наклоняю голову набок.

– Это кто?

– Ах, да, – бьёт себя по лбу ладонью. Смачно вышло… – Ты же не знаешь. Отлично. Вот иди и познакомься.

Отдаёт мне бумажник.

– Седьмой этаж, номер триста. Только не задерживайся.

Глава 8

Макс

– Смирнова, ещё одна такая выходка, полетишь нахрен, поняла? – ещё чуть-чуть – и я услышу треск телефона.

Ну, как можно быть такой дурой?! Как?!

– Максик, прости… Я не понимаю, что на меня нашло. Но ты тоже пойми. Я нервничаю. И беременна всё-таки. Вот мне и захотелось погулять под дождём…

– Рита. За идиота меня не держи. Беременна она. Сутки прошли. Чтобы сегодня я пришёл домой – и ты была нормальной, мать его, невестой. Или собирайся туда, откуда я тебя забрал. В Зажопинск.

– Поняла я, поня…

Не дослушав, выключаюсь.

Овца драная.

Правильно мне друзья насчёт неё говорили. Дура дурой.

Без мозгов, мотиваций. Согласилась на ребёнка, а сама то напивается, то под дождём бегает босиком, снимая это в сторис.

Дура!

Я уже жалею, что выбрал её на роль будущей матери моего малыша. Хотя, честно скажу, примерной родительницей я её не видел. А вот беременной – почему бы и нет?

Плюс секс с ней хорош, она покладистая, сделает всё ради хорошей жизни. Но я понял одно. Для семьи – полное дерьмо.

Сейчас дождусь результатов, и если эта клуша не беременна – возвращает кольцо и едет в свой Зажопинск.

Выбесила!

Стук в дверь выводит сильнее. Кого там принесло?! Номер у меня личный, для отдыха. И сюда заходить можно только в крайнем случае. Горничная уже была. Теперь кто?

А, точно.

– Войдите.

Вспомнил. Выронил где-то бумажник. Видимо, когда на долбанутую засмотрелся. Кто же знал, что вчерашняя голожопая девчонка окажется моей новой сотрудницей. Ещё и такой наглой. Наехала на босса. Совсем работа не нужна?

А, может, она просто ещё не знает, кто я?

Надо будет выяснить у Камиллы.

Хватаю запотевшую бутылку и наливаю воды в стакан. После Смирновой надо охладиться.

Дверь открывается.

– Оставь бумажник на тумбочке. А сама – ко мне!

Указываю на кресло.

– Извините, но мне нужно идти, – уверенный и дерзкий голос автоматически воспроизводит в голове кодовое слово «полиция». Встречаюсь взглядами со своевольной шатенкой.

Сама пришла. Неожиданно. Извиниться или по поручению?

А вообще, у Айдарова все такие непослушные работают?

И такие…

Изучаю её с головы до ног.

Монашки.

Эта вообще побила рекорд по скромности. Спецформу отеля застегнула на последние пуговицы. Выглядит прямо как вчера. Рубашка – наглухо, юбка – до колена. Кто вообще так одевается? Ладно те, кто с бабушкой живёт, но эта… Одежда фирменная. Бельё – известного дизайнера.

И ведь прячет всю красоту!

Тельце у неё шикарное.

Особенно грудь, что скрывается под пиджаком.

Я озабоченным никогда не был, но эта – взгляд постоянно приковывает. Аккуратная такая, не вымя. И потрогать хочется.

Чёрт.

Всё же правду говорят – манит то, что запретно и спрята-

но. Вот и сейчас мне жутко хочется сделать разрез на этой юбке. Пуговицы – долой!

– А вы всех так осматриваете вместо благодарности? – доносится до меня.

Что она сказала? Взгляд скользит на её губы. Вроде двигались. А может, и нет.

Показалось?

– Или гордость не позволяет? – после своих слов скрещивает руки на груди, закрывая весь обзор.

Если про гордость шутит – фамилию мою знает.

И с шефом так разговаривает?

– Дерзкая, я смотрю? – вопрос риторический.

Вальяжно опускаюсь в кресло, наблюдая за девчонкой с гордо поднятой головой. Непростая она. Не с улицы. Осанка прямая, плечи расправлены. Речь поставлена. Да и манеры у неё… В каждом движении – грация. И сдержанность.

Но язык за зубами держать не умеет.

Хотя и ругается она очень скромно. Ни одного мата не услышал.

– Нет, просто невеж не люблю.

Я невежа? Вот как…

– А я – некомпетентных сотрудников. У вас в «Рассвете» все такие?

Когда дело доходит до отеля, она дёргает плечами.

Вообще, не нравится мне такое поведение на работе. Какую бы неприязнь ты не испытывала – показывать её нельзя.

Даже если гость задел твою девичью честь.

Звучит смешно.

Но девчонка меняется. Отводит взгляд на мгновение в сторону.

– Извините, – вылетает чётко, но сквозь зубы. – Я была груба. Не стоит из-за одной меня ставить клеймо на всём отеле…

Похвально.

И злость проходит.

Ладно, пусть живёт.

Забавная она.

Разговаривает со своим боссом и не знает об этом.

– Принесёте извинения? Или жаловаться вашему шефу? – улыбаюсь, видя растерянность в голубых глазах.

– Я ведь извинилась, – негодование на её лице веселит ещё больше.

– Это за ваше невежество. А за утренний инцидент? – делаю глоток воды, скрываю улыбку за стаканом.

Закусывает губу. Зла и расстроена одновременно.

– А каких вы хотите извинений? – прищурившись, напрягается.

– Вы сговорчивы, это похвально, – выдаю и киваю на свободное кресло рядом. – Присаживайтесь. Познакомимся поближе. Если вы, конечно, не хотите вылететь с работы в первый же день…

Глава 9

Снежана

Человек с говорящей фамилией важно указывает на кресло рядом с ним. А я переминаюсь с ноги на ногу, не зная, как поступить. Остаться с гостем, чтобы он не нажаловался на меня, но вылететь по той причине, что меня нет на рабочем месте?

Блин, что не выберу – всё равно уволят.

Но если смогу договориться с Гордецким, хотя бы не принесу проблем отелю. А то как-то некрасиво… Явилась, наворотила дел – и ушла.

С громким вздохом направляюсь вперёд.

– Как тебя зовут? – спрашивает невзначай. Хочу показать бейдж на груди, но понимаю, что там пусто. Пока моего имени нет.

– Снежана, – проговариваю и аккуратно ступаю на ковёр. Красивый, блин… Такой бы в квартиру нам. Но Понка нассыт на него так же, как и на все ковры в доме Влада.

Задумавшись, не замечаю, как цепляюсь второй ногой за край. Спотыкаюсь, пытаюсь сохранить равновесие. И не понимаю, как оступаюсь, делаю шаг в сторону – и быстро лечу вниз, хватаясь руками за воздух.

Грудь словно перевешивает и отправляет меня на колени.

Больно-то как!

Ладони отбила, колени тоже!

Ещё и треск ткани странный послышался…

Надеюсь, мне показалось…

Ой, а это что?

Смотрю на тёмные брюки перед своим лицом. Это уже точно не ковёр. Молния, пуговка… Заправленная в пояс белая рубашка. На ремне лежит красивая мужская ладонь. Знакомая такая… С перстнем, с часами. Где-то я её уже видела.

Поднимаю взгляд выше, на мужчину с каменным лицом. Наблюдает за мной. А я… На четвереньках.

Только до меня поздно доходит…

– Меня радует ваш порыв извиниться.

Я как вообще перед ним оказалась?! К креслу же рядом шла!

– Хороший выбор. Но давайте в следующий раз.

Боже мой…

Я резко отстраняюсь от него, как от огня, садясь на зад.

И снова слышится треск ткани.

– Вы не так меня поняли!

Стыд пронзает с головы до ног.

Я никогда не попадала в такие ситуации! Никогда! А с этим мужчиной уже целых два раза! То голой щеголяю перед ним, то на коленях стою…

Я думала, подобное только в фильмах бывает!

Но кто же знал, что сама так попаду…

– Я оступилась! – впопыхах, пока он ничего не надумал, выпаливаю. Нервно жестикулирую и сама не замечаю, как в панике дотрагиваюсь до его колена и смахиваю невидимые соринки. – Вот! Даже не дотронулась до вас! И не хотела!

Это случайно вышло!

Оправдываюсь, как школьница у доски. Сердце тарабанит в груди, щёки краснеют, а в горле першит при взгляде на мужчину. Его лицо… не передать словами. Невозмутимое, красивое… А в глазах огоньки пляшут.

– И уж точно это не извинения!

– Жаль, – хмыкает. Подаётся вперёд, резко вставая. И снова моё лицо напротив его паха.

Как припадочная, ползу назад в испуге.

У меня плохо в школе выходила каракатица, а тут… Можно отправляться на соревнования.

Мужчина делает шаг вперёд, протягивая руки.

– Всё нормально. С кем не бывает? Ты не ушиблась? Поднимайся.

Я сглатываю, испуганно смотрю в его сторону.

Я уже говорила, что у меня проблемы с социумом? Я привыкла сидеть в четырёх стенах, отвечать письменно на сообщения. С мужем на вечерах обычно молчала и чувствовала себя не в своей тарелке.

Помимо этого… Я абсолютно разучилась разговаривать с мужчинами. Не знаю, как себя вести. Особенно с тем, который видел меня без юбки, чуть не был удушен моей грудью и… Боже мой…

Он подаёт мне руку, и я принимаю её, вставая с пола.

Хватит позориться!

Снова слышится треск.

Он вызывает недоумение у нас обоих.

– Повернись, – сдерживая смешок, не просит, а приказывает.

Непонимающе делаю то, что он просит. Пиджак порвался? Он был мне тесноват в груди. И я чувствовала себя в нём некомфортно. Моего размера не нашлось, сказали, будет через пару дней, и даже сняли мерки…

– Что там? Пиджак порвался? – спрашиваю обеспокоенно.

Поворачиваю голову, пытаясь увидеть, что же случилось. Натыкаюсь на зеркало. Смотрю на своё отражение, а там… Юбка порвалась по шву на попе. И теперь в натянутом ромбе мелькает моя обнажённая кожа. Плохой было идеей надеть стринги, да?..

– Порвался, но не пиджак, – зависнув, Гордецкий не сводит взгляда с моего зада.

Быстро оборачиваюсь и бужу его ото сна. С трудом.

Вот бы пощёчину ему дать, чтобы взбодрился.

– Вы что наделали? – выпаливаю ошарашенно.

Мне как теперь работать?!

– Я? – насмешливо выгибает бровь. – Неуклюжая здесь ты. Кстати, уже второй раз доказываешь мне это. Забавно, что опять без юбки осталась.

Приоткрываю губы от его неслыханной наглости.

Но тут же захлопываю рот.

– Я не могу так выйти в коридор.

И уж тем более принимать гостей на ресепшене…

– Теоретически, можешь, – усмехаясь, довольно скрещивает руки на груди. – Если хочешь, могу прикрыть тебя сзади.

Да ему лишь бы пошутить! И на попу мою попялиться!

– На практике – не могу.

– Печально, – ни капли не раскаиваясь, отворачивается от меня, подходя к столу. Спокойно берёт воду и даже не смотрит на меня. – Можешь остаться здесь. Я хоть поржу. Утро выдалось нервным.

Я заметила!

– Вы должны мне помочь, – с нажимом говорю ему, прикрывая попу. Хоть позади никого нет, до сих пор словно ощущаю на себе взгляд Гордецкого.

Блин, почему именно с этим мужчиной я попадаю в такие странные ситуации, а?..

– Одолжите мне штаны.

Глава 10

Макс

– Одолжить тебе штаны? – переспрашиваю, не оборачиваясь. Боюсь, новой сотруднице не понравится мой стояк. А скрыть его не получится – внушительный бугор вырывается из брюк.

Проклятье!

Наливаю воды в стакан и залпом выпиваю. Уже второй по счёту.

– Они на тебя не налезут.

Зад у неё роскошный. Я уже и пощупать успел, и поглазеть вблизи.

Может, и нормально сядут. Но! Мне в чём потом ходить? В трусах? Чтобы она мою башню ещё внимательнее смогла рассмотреть?

– Я верну! Мне только до Жанны, нашей главной, добежать и юбку новую попросить.

Вернёт она, как же. А как всё это объяснять будет?

Вздохнув, отправляю опустошённый стакан на стол.

– Сам схожу, – вызываюсь помочь. Всё лучше, чем сидеть потом без штанов и ждать, когда Снежана прибежит обратно.

– Вы что? Вы же гость! Что же вы скажете? «Можно юбку?». Вас не поймут!

Беспокоится! Об имидже моём!

– Решу, – заявляю уверенно. Попробуй только в собственном бизнесе такой пустяковый вопрос не разрулить.

Не поворачиваясь к ней передом, с трудом направляюсь к двери. И уже на пороге смотрю на девчонку через плечо. Она всё крутится, задницу прикрывает. Нет, это точно издевательство.

– Размер у тебя какой?

– Ну, сорок четвёртый вообще… Но он порвался.

– Отрастила себе задницу, курочка, – не могу не пошутить. – Находишь на неё приключения второй день подряд. И снова юбка! Забавно, скажи.

– Это всё вы виноваты.

Ну, конечно, как иначе?

– Должна мне будешь, – сразу ставлю перед фактом. – За помощь. Я тут… частый гость, от меня не уйдёшь. Поэтому об оплате потом поговорим.

– Ладно, только юбку мне принесите, пожалуйста, – утихает и боком идёт к креслу.

Кому расскажу о случившемся – не поверят.

Выхожу из номера, спускаюсь вниз к Жанне. Спрашиваю, где у нас хранится униформа. И пока она ничего не поняла и не пристала с расспросами, нахожу по подсказкам нужную комнату. Сбоку – две вешалки. С мужской одеждой и с женской. Целенаправленно роюсь во второй.

У нас что, юбок нет?

Мимо проходит какая-то девчонка-горничная, с подозрением посматривая на меня.

Наверняка думает, что я фетишист.

– Подойди сюда, – зову строго. Девчонка резко бросает швабру и подбегает.

– Да, босс?

– Найди мне юбку красную, сорок четвёртого размера. Или побольше.

Вспоминаю попу Снежаны. Не понимаю мужиков, которые с первого взгляда определяют размер одежды на девушках. Там либо рентген вместо глаз, либо они счастливчики, попадающие в цель.

Горничная шустро копошится в вещах.

– Максим Викторович, а вам зачем?.. – аккуратненько спрашивает.

– Не твоё дело, – ставлю на место. Время капает. У меня запланированы дела. – Не носить же буду.

– Ну, вдруг…

Тихо рычу. Девчонка находит юбку, которую выхватываю из её рук.

– Никому ни слова. А то уволю. Понятно?

Мне не стыдно, но эти мерзкие слухи…

– Поняла, – активно кивает, испугавшись.

Сложив юбку, поднимаюсь обратно в номер. У двери останавливаюсь. Принюхиваюсь. Гарью несёт.

Странно…

Отхожу от двери – слабый запах.

Подхожу – сильный.

Открываю ключ-картой. И прямо на входе в нос проникает запах чего-то поджаристого и сырого. Именно сырого и мокрого, как и пол в моей комнате. Вода продолжает брызгать с потолка, задевает и меня.

Пытаюсь сдержать недовольное рычание.

От недоумения и злости мысленно матерюсь.

Что за хрень?

В центре комнаты стоит Снежана. Мокрая до нитки. На лице настоящая вина, в руках – погасшая свечка.

А за спиной… Подгорелая штора.

Не знаю, что спрашивать прежде. Какого хрена тут про-

исходит или как так вышло, что отключенные датчики дыма сработали? В любом другом номере если бы что-то загорелось, то уже стояла бы толпа народа. Но не в моём. Мало ли, чем я занимаюсь?.. Фаер-шоу смотрю, чёрт.

А тут…

– Я не знаю, что случилось, – выпаливает быстро. Намочило её знатно… Тёмные волосы сосульками висят. – Шторка загорелась, и…

Поднимаю ладонь, прерывая объяснения.

Хватит на сегодня. Мой лимит настроения весельчака и добряка закончился.

– Бог с ней, со шторкой, – цежу сквозь зубы.

– Я оплачу вам другой номер!

Знала бы она, что ей вообще тут весь ремонт оплачивать.

Вместо разговоров кидаю ей юбку.

– Одевайся и иди работай. А то начальство прознает, что ты комнаты поджигаешь, выгонит.

Давно бы погнал. А вместо этого ещё и помогаю.

Идиот? Идиот.

Девчонка ставит свечку на стол, разворачиваясь и забывая про порванную юбку.

Дьявол.

Знаю ведь, почему оставил её.

Мордашка милая, да и попа хорошая.

– Я тут оставлю…

– Иди уже.

Подгоняю в ванную, за дверью которой она и скрывается. Выходит через минуту уже в новой юбке. Правда, она ни фига не красная. Я не обратил на это внимания. И, кажется, по-прежнему ей маленькая.

– Здесь, видимо, дети одни работают… Или гномы, – медленно направляется на выход, с трудом перебирая ногами. Помню, Жанна говорила, что с формой проблемы. Новая уже заказана. – Спасибо вам большое. Я правда не знаю, что могу сделать…

Так и хочется сказать: «Уйди, чтобы глаза не видели», но…

Хрен ей.

– Ты мне должна, – напоминаю ей. Разрушила мой уютный номер. – Отплатишь потом. Иди.

А то точно потеряю последние нервы. И игры кончатся.

Обвожу комнату взглядом сразу после ухода Снежаны и вздыхаю.

Мда… Первый рабочий день. А она уже накосячила столько…

– Боже мой, Максим Викторович!

За спиной слышу недоумевающий и шокированный голос Жанны. Блин, та дурная забыла дверь закрыть?

Оборачиваюсь, расставив руки по бокам. Всё не могу оценить ущерб. Комнату мою любимую жалко.

– Что тут произошло? – влетает в номер, осматриваясь удивлённо.

– Мелочи жизни, – тихо соплю себе под нос. – Горничных вызови. Шторы выкинь, и… Что там с формой для персонала? Администрация интересует. Для новеньких когда будет?

Она теряется от моего вопроса.

– Через три дня… А что-то случилось? Я ничего не понимаю!

Не отвечаю. Мысленно раздумываю, что эта беда может за три дня натворить. Не удивлюсь, если у неё отлетит пуговица от пиджака, и та зарядит гостю прямо в глаз. «Скорая», реанимация… Компенсация…

– А с платьями горничных как? – вспоминаю те наряды. Неплохие, хм… Скромные, прямо как Снежана любит.

– Нормально… – выдыхает Жанна. Впервые вижу эту чопорную и серьёзную женщину такой растерянной.

– Тогда… Понизь одну новенькую до горничной. Временно.

Глава 11.

Макс

– Ну, как тебе? Ты больше не злишься? – мне прилетает лёгкий поцелуй в щёку. Дёргаюсь, игнорирую девушку, продолжая пить горячий кофе. И меня ничуть не успокаивает её поцелуй, нежные ладони на моих плечах, что только недавно были между моих ног. – Макс, ну прости-и-и-и. Что мне ещё сделать, а?

От милого и услужливого тона крепко сжимаю челюсти.

– Забеременеть, – сухо чеканю, вставая с барного стула.

Оставляю недопитый кофе, подворачиваю манжеты рубашки, чтобы не мешались. И параллельно посматриваю на время. Рань ещё та. Но мне это и нужно. Хочется же увидеть новенькую горничную в работе.

Мда. Ради своей прихоти и желания ей слегка помочь, пришлось вызывать администраторов с выходных. Ничего, пусть работают. Потом отоспятся. А я доброе дело делаю. Спасаю бедовую девицу с роскошным телом. Формы нет, а вот платья горничных имеются в ассортименте. Там, благо, только на грудь ориентироваться нужно. И её размер нашёлся. Пусть благодарит!

Сюрприз ей с утра устрою.

И первое её задание будет у меня. Пришлось выделить себе новую комнату, хотя я мог запросто обойтись кабинетом. Но что не сделаешь ради…

Чего?

Веселья?

Может быть.

Забавная Снежана. Хочется посмотреть, что ещё учудит.

– Я пытаюсь, – не смотря на Риту, знаю, что она надувает губки. Ей ещё не хватает с громким воплем сесть на пол и начать стучать по нему ладонями, как малое дитё. – Жду вот, когда надо будет анализы сдавать. Дней десять, наверное. Раньше, прости, не могу!

И я жду. С нетерпением!

– Ладно, – пусть живёт ещё две недели. А там посмотрим.

Нет – ударюсь в поиски суррогатной матери.

Надо было сразу идти в агентство. Но нет же! Мне же хотелось, чтобы у ребёнка мать была. Хоть какая-то. Вроде, подобрал. А она отшибленная.

– Дома сегодня сидишь, – даю указания. Не из-за того, что какой-то тиран. Просто не хрен вести себя как дура. – Весь день. До завтра можешь смотреть сериалы, болтать с подружками. Но всё из дома.

Опять кошусь на время.

Ехать уже пора.

Пролетаю мимо стола, случайно задеваю локтем сумочку Смирновой. Та падает с глухим «шмяк» и раскрывается. Всё содержимое оказывается на полу.

Блин.

Присаживаюсь, собирая мелочи в сумку.

– Как?! – возмущается. – У меня сегодня вечером реснички. Уже все вывалились, а я новые хочу, с мокрым эффектом…

Мокрые ресницы у неё будут, когда она отправится в свой Зажопинск, рыдая.

Поднимаю какую-то баночку с таблетками. Не припоминаю, чтобы Рита чем-то серьёзно болела или принимала при мне лекарства.

– Это что? – прокручиваю в руках банку и встаю с пола, выпрямляясь.

– Так витаминки, – быстро выпаливает, подбегая ко мне. –

Для беременных. Это хорошо, что ты их нашёл! Мне как раз выпить надо!

Она тянется пальцами к таблеткам, но я быстро убираю ладонь. С подозрением смотрю на блондинку.

– Не помню, чтобы ты консультировалась с врачом.

– Я у своего гинеколога была… – бегает взглядом по моему лицу. И губы облизывает. У меня было достаточно времени, чтобы изучить, когда эта девчонка врёт. Вот и сейчас. Обманывает, стерва. – Она сказала, что всё нормально.

– Проконсультируюсь с Галиной Николаевной, – говорю специально. Мать и сестра у неё наблюдаются. Сгоняю сегодня вечером – узнаю, зачем и какие таблетки. Зря Рита решила мне сюрприз подкинуть в такие важные дни.

Да ещё и друзья смуту внесли, чёрт.

Айдаров, лучше бы ты и дальше погибал в своей семейной жизни, а в мою не лез! Но нет же. Теперь думаю о том, что Ритка пришибленная.

Чёрт.

– До вечера, – коротко бросаю и спешу прочь из квартиры. Время поджимает. У меня сегодня с утра встреча с новой горничной. Вечером – визит в клинику. Надо бы ещё зайти к врачу, что делал Рите инсеминацию. Проверить, реально ли она была на приёме.

Ведь странно… Я сидел напротив кабинета, но вместо неё туда вошла другая девушка. А Смирнова прибежала потом откуда-то.

Во мне просыпается долбаный параноик.

Ладно, всё вечером!

Через двадцать минут захожу в отель, слушаю приветствия персонала. У администрации спрашиваю, как дела, всё ли идёт отлично.

– Максим Викторович, – плачет Альбина, чуть ли не растекаясь по стойке. – Пощадите…

Единственная девочка, способная на данный момент принимать иностранных гостей. Не думал, что у меня в отеле так мало англоговорящих людей. Если и есть, то понимают они хорошо, а говорят – плохо. А у нас элитное заведение. И хочется добиться обслуживания на уровне.

Прости, Альбина, но твоя сменщица мне пока что нужна в другой должности. У неё проблема. Формы нет. А я благородный.

– Я дышу из последних сил… – продолжает жаловаться. – Вы же там кого-то нашли… Почему я?..

– Премия в конце месяца даст тебе немного кислорода?

Девчонка подрывается, активно кивает и натягивает дежурную улыбку.

– Как быстро вы воодушевляете на работу! – хлопает себя по груди.

– Отлично, – без особого энтузиазма отвечаю. Беру ключ-карту от нового номера и поднимаюсь к себе. Напоследок говорю, что мне нужна уборка. Срочно. Хаос там полнейший! А я как раз проверю новую горничную.

По пути звоню Жанне. Приказываю, чтобы скинула анкету Снежаны. Надо же мне быть в курсе, с кем я работаю, сколько ей лет. Где живёт, уже знаю. А вот остальное…

Уже оказавшись в номере, понимаю, что мой план летит коту под хвост. Всё идеально здесь. Умницы горничные. Придраться не к чему. Кровать заправлена, пыли нет. На ковре ни песчинки.

Ладно, что-нибудь придумаю. А пока плюхаюсь в кресло. И запускаю телефон, на который уже пришла информация о Снежане. Ну-ка, Морозова, узнаю тебя немного лучше…

Глава 12

Снежана

Я бегу изо всех сил на каблуках, боясь опоздать. Иначе сожру себя с потрохами. Я никогда не задерживалась. Всегда высчитывала всё до мелочей и даже прибавляла время на случай пробок.

А сегодня…

Я гуляла с Поночкой всё утро. Потому что моя малышка не могла сходить в туалет. И мы бродили дольше положенного в парке. Подставила так подставила! Теперь у меня болят ноги и появились мозоли.

Здорово!

Придётся объясняться, почему я опоздала.

У моей малышки был запор. Прокатит?

Вздохнув, прибавляю темп.

И перешагиваю порог отеля за две минуты до начала ра-

бочего дня. Подбегаю к стойке, хочу сообщить Камилле о своём прибытии. И спросить, где наша главная.

Вчера какой-то магией меня перевели в горничные. Временно. Пока форму новую не привезут. Ведь администраторы должны быть идеально одеты. Лицо отеля! Вот босс и дал такое странное указание.

Я не сопротивлялась – мне жутко повезло. Не пришлось рассказывать про юбку, про Гордецкого… Стыдно было. И убираться я умею – не раз драила весь дом Влада, в одиночку. Он считал, что вычищать пятьсот квадратов было необходимо каждый день.

Я и привыкла к труду.

Звучит смешно… Жена миллиардера регулярно моет унитазы.

Интересно, рыжая его тоже будет туалеты драить?

Так, ладно!

Главное – не остаться без работы.

Как раз навстречу мне летит запыхавшаяся Жанна.

– Вот ты где! – укоризненно испепелят взглядом, хватает меня за локоть и тащит в помещение для персонала. Я вчера так и не успела побывать здесь. Весь день находилась за стойкой администратора, боясь выйти из-за неё. Юбка-то другого цвета. И это сразу бросилось бы в глаза. – Идём! Полчаса жду тебя! Пора убираться!

Ого…

Я попадаю в день сурка, поскольку всё повторяется. Я

снова получаю форму, слушаю инструктаж. Беру инвентарь, изучаю список номеров. Запоминаю, какие и в какое время можно убирать.

Кстати, насчёт номера…

Интересно, как там Гордецкий?

Я ведь случайно его комнату… подпалила.

Но не специально же!

Там до меня кто-то свечку зажёг. На подоконнике оставил. А я, видимо, когда окно открывала, чтобы жарко не было, задела её, и пламя на штору перекинулось.

Я как представила, что мне всё оплачивать – думала, инфаркт случится.

Но Гордецкий, похоже, решил взять удар на себя.

Вчера весь день я сидела как на иголках, мельком подслушивая разговоры персонала.

Каждый раз, когда кто-то упоминал пожар в номере, напрягала зад. Но подробностей никаких не звучало. Пожар и пожар. Какая-то бедняга вчера там убиралась.

Стыдоба-то какая…

Надо бы извиниться перед Гордецким. Он реально спас меня…

А то пришлось бы работать несколько месяцев бесплатно.

Мда… Столько косяков и за каких-то пару дней…

Открываю ключ-картой дверь и захожу в номер. В первый раз всегда страшно.

Рефлекторно чуть не скидываю удобные балетки.

Так, спокойно! За работу!

Осматриваю помещение, решаю начать с постели. Убираюсь, старательно выполняю задание. Складываю красиво полотенца на покрывале и психую из-за того, что не выходит фигура. В итоге просто оставляю их аккуратной стопочкой на краю. Надеюсь, не заметят.

Залезаю под кровать, проверяю, не упало ли чего.

Да вроде всё чисто.

– Мне уже вызывать полицию?

От знакомого голоса вздрагиваю, чуть не бьюсь затылком о деревянную перекладину. Выползаю из-под кровати, подскакиваю и вытягиваюсь перед мужчиной по стойке смирно. Но расслабляюсь, когда вижу Гордецкого.

И тут же вспоминаю брошенную им фразу.

– Какая полиция? Я ничего не крала!

Слышала ужастики, что горничную могли обвинить в воровстве… Только потому что она понравилась постояльцу и не дала ему.

Ой…

Гордецкий выходит из ванной комнаты, благо, одетый. Опирается плечом о дверной косяк и, скрестив руки на груди, сурово смотрит в мою сторону.

– Не крала, – кивает. – Но кто-то меня явно преследует.

– А…

Я немного успокаиваюсь. Уголки губ приподнимаются.

– Вы даже у кого-то одолжили форму.

Он явно издевается!

Чуть не кидаю тряпку на кровать. От злости. Думала, нахал изменился, но нет. Вовремя прихожу в себя.

– Я теперь… работаю горничной. Временно, – гордо приподнимаю подбородок. – Так вышло, что я убираю ваш номер.

– А я думал, пришла оплатить долг.

– Долг? – сглатываю. – Я у вас не занимала.

– Нет, – жалит взглядом. Какой он сегодня серьёзный. Меня передёргивает. И мурашки по спине бегут. – Но я спас тебя. Вчера. Два раза.

– Два? – округляю от шока глаза. Стойте-стойте. Ну, юбка. Ну, пожар. Блин… Прикинуться дурочкой? Нет уж. – Ладно, хорошо, я заплачу вам.

У меня есть кое-какие сбережения. Всё же не зря у Айдарова я работала усердно, сверхурочно.

– Деньги? Мне не нужны.

Я вижу. Человек нуждающийся не живёт в роскошном номере, не ездит на кабриолете и уж точно не носит швейцарские часы.

– А что тогда? Уборка? – я наивно хлопаю ресницами. Беру со столика метёлку и показываю ему.

– Нет.

Да что же такое! Опять «нет»!

– А что?

Он же спать меня с ним не заставит? Э-э-э, я не согласна!

– Вы же администратор? Я слышал, знаете языки.

Ой, обо мне говорят? Да нет, вряд ли. Скорее всего спросил, кто я такая. Косячная дурочка… Привлекла просто внимание. А теперь не знаю, как отвязаться.

– Ну да…

– Тогда отлично, – улыбается, опуская руки и пряча ладони в карманы брюк. – Оплатишь мозгами. Сопроводишь меня на встречу.

Хочется облегчённо выдохнуть.

Всего лишь?

Да без проблем…

Тем более, он реально меня спас. Два раза.

– Договорились, – киваю. – Когда?

Глава 13

Снежана

Боже, как всё-таки трудно работать горничной… Я никогда не задумывалась об этом и тем более не подозревала, что на отдых отводится полчаса за весь день… И то, чтобы поесть. А так хочется просто просидеть, размять ноги.

Я не привыкла ходить в балетках. Ощущение, будто чего-то не хватает, и желание приподняться на носочки. Я жутко скучаю по своим каблукам… Но понимаю, что убираться в них – самоубийство.

Но ничего. Завтра вечером надену. Когда придёт время отплатить Гордецкому за помощь.

Вот ведь… Пару дней назад заявление на него в поли-

цию хотела накатать, а теперь соглашаюсь сопроводить его на встречу с иностранными партнёрами. И я даже рада, поскольку понимаю, что там – моё.

А не вот это всё…

Сижу на ступеньках после смены и не могу пошевелиться. Но надо. Меня малышка дома ждёт, с ней нужно погулять, накормить её. Она весь день одна с ума сходит.

Нет, так надолго её оставлять нельзя. Надо будет поговорить с Жанной насчёт моего графика. А пока встаю на пошатывающихся ногах и чуть не валюсь в сторону. Вот это да… Мышцы болят все до единой.

Может, заказать такси? Нет! После того случая, когда водитель пристал ко мне, я стараюсь не пользоваться их услугами. Поэтому, оглядевшись по сторонам, направляюсь к остановке. На пешеходном переходе внимательно смотрю на светофор. Горит зелёный. Уверена.

Я каждый раз проверяю, чтобы конфузов, как с Гордецким, не было.

Но вот только…

Именно он сейчас несётся на кабриолете прямо на меня.

Да опять, что ли?..

У меня ни сил, ни энергии, чтобы побежать.

Ладно, пусть давит. Я сейчас не способна ничего сделать. Надеюсь, остановится.

И он тормозит. В метре от меня.

Тут же выскакивает из салона. И всё-таки он такой… Ши-

карный. Широкоплечий, с идеальной фигурой. В рубашке, брюках. У меня слабость к мужчинам в деловых костюмах.

Ну всё, хватит на него пялиться.

Я всё-таки нахожу в себе капельку сил, чтобы указать на светофор. Гордецкий следит за моим пальцем.

– Зелёный.

Недовольно возвращает взгляд на меня.

– Вижу. Странно, что второй раз в жизни чуть не задавил именно тебя.

Может, судьба?..

Боже, о чём ты думаешь, Снеж? У тебя мозги в желе превратились после работы.

– Ага, пойду, пока меня точно не убили.

Делаю шаг вперёд.

– Стоп. Садись, отвезу домой.

Хм… Интересно, куда постоялец отеля ночью уезжает?

Господи, что за неуместные мысли?

На свидание, по делам…

– Извинение за покушение. Как раз смогу убедиться, что ты не пойдёшь в полицию, – он, словно издеваясь надо мной, усмехается. Окидывает изучающим взглядом. Опять.

– Может, хватит на меня так смотреть? – решаюсь спросить то, что мучило меня весь день. Я же как на прицеле у маньяка. Он постоянно оценивает меня. Даже сегодня, когда я убиралась у него в комнате! Чувствовала взгляд на своей заднице. Благо, платье горничной закрытое, как я люблю.

Чуть ниже колена, свободное.

– Как? – выгибает бровь.

Боже, что же он постоянно такие вопросы задаёт?

– Ничего не подумай, Снежана. Забавно, что за два дня я видел тебя без юбки, в форме администратора, потом – горничной. А сейчас в офисном костюме. В каком образе увижу завтра? Стриптизёрши?

Ой…

– Это повседневная одежда, – поправляю рубашку на поясе. Влад приучил меня к такому стилю, я и привыкла. Стильно, не аляписто и удобно. – Ладно, проехали.

Хочу отвернуться, пойти дальше.

Поночка ждёт! С ней нужно погулять!

– Давай я всё же тебя подвезу.

Покосившись на кабриолет, ощущаю усталость в ногах.

Ну, что такого, если я соглашусь?

– А давайте, – поворачиваюсь и иду к пассажирской двери.

– Жаль, – хмыкает, не отрывая от меня взгляда. – Я надеялся, что снова смогу почувствовать тебя на своих коленях.

Какой же он!..

Я на грани того, чтобы передумать и уйти, но усталость оказывается сильнее.

Зло пыхчу, открываю дверь и плюхаюсь на сиденье. И всё. Я не уверена, что смогу встать. Прикрываю глаза, перевожу дыхание.

Блаженство…

Слышу тихий смешок. Я уверена, в голове у Гордецкого куча пошлых шуток, но я не хочу их сейчас знать.

Кстати…

– А вам хотя бы по пути? – подбираюсь на сиденье и устраиваюсь нормально. Что-то я слишком расслабилась.

Посматриваю на свои ноги. Юбка на месте? На месте…

– Не особо, – стартует аккуратно, уже на красный для пешеходов. – Но ничего. Я не тороплюсь.

– Вы надолго здесь?

– Ты о чём?

– Ну, о вашем визите в город. Вы же в отеле живёте, значит, не местный. Хотя у машины регион наш… Взяли в прокат?

На секунду он задумывается, словно забывая о чём-то и пытаясь вспомнить.

– Нет. Я обосновался здесь окончательно, купил машину. Жильё пока… подбираю.

– А, извините, – всё, теперь картинка сложилась. А то я голову ломала… – Просто подумала, куда вы вечером собрались… Может, вас друзья ждут, а тут я. Если да, скажите честно, я тогда лучше пешком.

– Хватит, – грубо кидает. – Время у меня есть. В клинику всегда успею заехать.

– Ой, вы больны? – может, я сурова слишком с ним.

А что если ему осталось дней пять, а я его обвиняю тут,

давлю на нервы, пугаю полицией?

– Нет, – он убирает ладонь с руля и просовывает между нами, хватая какую-то баночку с подстаканника. – Невеста у меня косячит.

Ого, у него невеста есть…

Неожиданно.

Взгляд невольно скользит на его руку. На обручальное кольцо.

Боже мой… У него невеста, а я у него на коленях сидела. И попу он мою видел. Как неловко… И очень стыдно.

А он ведь и пошлости мне всякие отвешивает!

– Пьёт витамины для беременных, но, судя по её действиям, детей она не хочет. Думаю сгонять в клинику, узнать, была ли она на приёме у врача. Или врёт мне.

– Можно я гляну? – не знаю, почему спрашиваю. Что я там увижу?

Гордецкий отдаёт мне баночку. Кручу её в руках, читаю знакомое название. Я такие же пила. Долго. Ребёночка хотела. А у нас с мужем никак не получалось. Влад делал вид, что всё нормально, хотя мне казалось, я иногда видела боль в его глазах.

И только два месяца назад я поняла, что ничего подобного.

Вместо витаминов пила противозачаточные, которые муж мне пихал.

Обидно. Жутко.

И после этого Влад просит меня вернуться к нему.

В этой банке… то же самое. Совсем не витамины. Я уверена, сама наступила в такую же кучу дерьма.

Открыть свои опасения Гордецкому или?..

Не буду. Я не медик, и лучше ему узнать это не от меня.

– Понятно, – коротко отвечаю. Возвращаю на место. – Дети – это здорово.

Опускаю взгляд на свои пальцы.

Очень здорово. Жаль, что у меня малыш появится ещё не скоро…

Глава 14

Снежана

Для начала нужно встать на ноги. Раньше проблем не было. Влад был успешным бизнесменом, в принципе, как и сейчас. И я не переживала, что наш малыш будет в чём-то нуждаться. Знала, что любимый не оставит нас и всё будет отлично.

До одного момента. Когда правда о нём стала раскрываться, а я сняла розовые очки и стала смотреть на своего мужа ясным взором. Не было уже того любящего человека, который ценил меня. Нет. Я просто оказалась ему… удобна. Идеальная картинка перед партнёрами.

Я не могла понять, почему секса у нас нет несколько месяцев, почему он перестал целовать меня дома, только на публике? Долго думала обо всём. Пока не подслушала разговор, что, оказывается, у него на стороне есть беременная любов-

ница, а меня он пичкает противозачаточными.

Спасибо, что ли, ему.

От такого человека детей я уже не хочу.

Мне потребуется время, чтобы вообще найти мужчину, которому я опять смогу довериться. И только потом завести семью.

Гру-у-стно.

Время идёт, мне уже двадцать три. Но пока всё, что у меня есть – съёмная квартира и нянечка в виде Поночки. Помню, как выпросила её у Влада от недостатка любви. Мне просто некуда было чувства выплёскивать. Хотелось ухаживать за кем-то, любить так же сильно, как родного ребёнка.

Хоть на это он согласился.

А то только и делал, что диктовал свои условия.

Одевайся в это, ешь это, чтобы не потолстеть. Права ты не получишь, только водителя. Моя жена не должна сама сидеть за рулём. А как он заставил меня перекраситься в блондинку… Потому что шатенка Снежана Морозова не клеилась с образом.

Да ну его!

Вот сейчас глаза открылись – и я поняла, какой он мудак!

Сердце, правда, ноет до сих пор. Влад всем был для меня. И стал никем за какое-то мгновение.

Не замечаю из-за воспоминаний, как мы доезжаем до моего дома. Николай, местный алкаш, привычно сидит на лавочке, считает кружащих вокруг него комаров.

– Спасибо, что подвезли, – говорю, с трудом открывая дверь. Смогу ли я вылезти из салона уютного кабриолета? Ноги не двигаются абсолютно. – Не знаю, как бы добралась сама.

– Был тяжёлый рабочий день?

– Очень, – позволяю себе немного пожаловаться. – Но, благо, он закончился.

Я всё же покидаю машину, аккуратно хлопаю дверью.

– Хорошей поездки в клинику, – желаю ему успеха, хотя заранее знаю исход. Но я могу ошибаться! Правда, помню, когда сама первым делом побежала к Галине Николаевне, чтобы спросить о таблетках. Муж дал мне повод сомневаться. И гинеколог подтвердила худшие опасения.

– До завтра, – улыбается, опускает ладонь на коробку передач. – Стоп.

От резкого и требовательного тона я ёжусь.

– Телефон дай, – приказывает, протягивая руку. – Свой номер вобью.

– Это ещё зачем? – щурюсь, но в сумочку лезу. – Ах, да, помощь с иностранцами…

– Правильно, – коротко кивает, выхватывает телефон из моих рук. Что-то записывает. И зачем-то закрывает контактную книгу. Надеюсь, он забил себя как «Гордецкий». Чтобы быстрее найти. Отдаёт телефон мне. – До встречи.

Машу ладошкой. Разворачиваюсь, пока мужчина не уехал. И быстро пролетаю мимо Николая, надеясь, что он не

пойдёт за мной. А если и да – закричу. И пусть мой персональный Жиголо опять меня спасает.

Но к счастью, всё проходит хорошо. Я взлетаю по ступенькам, забегаю в квартиру – и тут же меня встречает поскуливающая Поночка.

– Сейчас-сейчас, солнышко, – опускаю сумочку на тумбочку, достаю шлейку. Цепляю на малышку поводок и, не забыв телефон, спускаюсь во двор, несмотря на гудящие ноги. Хочешь не хочешь, а идти надо.

С собакой я Николая не боюсь. Каждый раз, когда гуляю с ней – у меня обостряется чувство ответственности, и плевать мне на всяких алкоголиков. Убью любого, кто ей больно сделает. Да и он собаку опасается.

Запросто игнорирую алкаша, проходя мимо. А он в такой синьке, что и не замечает меня вовсе.

Мы идём в парк, где есть лавочки и я могу спокойно посидеть. И отдохнуть. Что и делаю, спускаю Понку с поводка и даю ей немного свободы. Она у меня послушная, бегает рядом, знает команды. Даже если захочет поиграть с детьми, пока не услышит «можно», никуда не пойдёт.

Пока она носится вокруг и ест траву, я захожу в телефонную книгу. Ищу среди немногочисленных контактов Гордецкого. А его нет. Листаю ниже и невольно улыбаюсь, когда нахожу странный контакт.

«Надень завтра юбку покороче».

Готова написать ему сообщение, в котором покажу дулю.

Но вместо этого жму кнопку: «Переименовать».

И вбиваю: «Жиголо».

Ему подходит.

Слышу тявканье моего белого облачка. Блокирую телефон, подаюсь вперёд и чешу малышку за ушком, успокаивая.

– Ты чего?

Поднимаю взгляд, замечая неподалёку знакомую рыжую шевелюру. Кудряшки. Я перестала их любить с тех пор, как впервые увидела любовницу Влада. Девушка поворачивается в профиль, и у меня в груди сразу становится тяжело.

Это она. Кажется, её Карина зовут. Могу ошибаться.

Пусть, мне плевать!

Подрываюсь с места, цепляю Поночку на поводок и ухожу.

Чёрт с ними. У меня новая жизнь.

На следующее утро

Захожу в отель бодро, полная сил. Мне всего лишь нужно было поесть и поспать! И вот я снова как огурчик. С больными мышцами, абсолютно везде, я утром еле встала с постели, но, сделав зарядку, опять почувствовала себя живой.

Прохожу мимо стойки регистрации, замечая за ней новенькую девушку. Хм, интересно.

– О, как хорошо, что ты пришла вовремя! – Жанна вылетает откуда ни возьмись. И у меня возникает странное дежавю. Мне кажется, или это было уже вчера?

Подбегает ко мне, хватает за руку.

– Я не знаю, что с тобой, несносная девчонка, – пыхтит,

злится и тянет за собой. А я непонимающе хлопаю ресницами, пытаясь понять, что сделала не так. – Но ты повышена! Быстро! Идём! У тебя новая должность.

Мамочки…

Да что здесь происходит?

Глава 15

Макс

Проще было отправиться к Галине Николаевне домой. А не ехать сюда. Чувствую себя мороженым на колбасной выставке. Лишний, неуместный, абсурдный среди этого цветника. Очередь к доктору огромная. Хоть и приехал я к назначенному времени, но не могу же нагло ворваться в кабинет. У неё приём.

Молчаливо стою у двери, посматривая на часы. Для меня минуты ожидания мучительны, как и подбор персонала. Сотрудников я часто ищу сам. Исключение – Снежана. Я доверился Айдарову, его опыту и вкусу.

Ага, и теперь я давлю её на каждом светофоре, чёрт возьми.

Не понимаю, какого хрена мы постоянно встречаемся. Ладно в отеле – там я веселюсь. А в остальных случаях? Ерунда какая-то.

Дверь рядом распахивается, и из кабинета выходит девушка с небольшим животиком.

Чёрт, это нормально, что меня так радуют беременные? Причина в том, что я уже хочу стать отцом?

Следом за пациенткой выходит женщина в возрасте. Поправляет круглые огромные очки на переносице.

– Максим Викторович?

– Здравствуйте, Галина Николаевна, – обращаюсь к ней, сразу же получая дружелюбную улыбку. Захожу в кабинет, чувствуя, как спину испепеляют недовольные взгляды девушек в очереди. Плевать. Дела важнее.

– Чего хотели, Максим Викторович? – врач проговаривает с усмешкой. Обращается ко мне важно, хотя знает меня всю жизнь и даже видела голым. Конечно, меня никто в год не спрашивал, хочу ли я этого. – Проблемы? Но вам не ко мне.

– Да нет, – приземляюсь напротив неё и ухмыляюсь. Хватаю ручку, прокручивая её в руках. – У меня невеста есть.

– Ого, – она чуть не подскакивает с кресла. – Сколько я спала? Это кто?

– Рита. Моя мать наверняка тебе рассказывала.

– А, она, – Галина Николаевна гаснет на глазах, разочаровываясь. Да что же такое? Никому Смирнова не нравится. Меня тоже подбешивать начала. – Ла-а-адно, и что с ней?

– Таблетки пьёт, – ставлю на стол банку, которую держал всё это время в руках. – Какие-то. Нормальные?

– Она что, ещё и беременна? – неожиданно ахает и хватается за сердце.

Чуть с места не подрываюсь, чтобы помочь.

– Всё нормально, нормально. Просто… неожиданно.

Отреагировала, прямо как моя мать. Рита ей тоже не по-

нравилась.

– Так что с таблетками? Витамины нормальные?

Вздыхает, выхватывая банку из рук.

– Да, нормальные.

Вот профессионал. Даже не читая, по рисунку поняла, какие.

Откручивает крышку, заглядывая внутрь.

– Но, знаешь, бабы такие суки.

– Знаю, – киваю, поддерживая, и расслабляюсь на стуле. Быстро я отсюда не уйду, видимо. – И?

– Да любят они мужиков разводить.

Пальцы останавливаются сами, и я отпускаю ручку, внимательно вглядываюсь в лицо женщины. Она высыпает несколько таблеток на ладонь.

– Я за свои сорок лет практики такого повидала. Столько услышала. Есть определённый тип клуш. Те, что в глаза говорят: «Давай дитятко», а за спиной: «Галина Николаевна, выпишите противозачаточные», – она кривится и в насмешливом тоне пародирует типичную глупышку.

– Ты намекаешь на то, что Смирнова такая?

– Не намекаю, а прямо говорю, – рассмотрев таблетки, возвращает их обратно. Смотрит на меня, качает головой. – Эх, ты! Мужик серьёзный, богатый, бабы штабелями падают к ногам, а ты…

Укор даже не скрывает.

– Наткнулся на типичную охотницу за деньгами.

Выпрямляюсь на стуле, переношу корпус вперёд и упираюсь локтями в белый, заполненный всякими бумажками под стеклами, стол.

– Я в курсе. Всем деньги нужны, – ни капли не удивлён словам знакомой. Мне за тридцатник, и я повидал много таких кадров. Когда впервые встретил Смирнову на мальчишнике в клубе – уже знал, какая у неё натура. Меня такие не влекли абсолютно. У меня была любовница чисто для разрядки. Но эта охотница за деньгами, как назвала её Галина Николаевна, оказалась… Душевной?

Не скрою, что и секс с ней был шикарный.

Мне вообще плевать, кто какими путями зарабатывает деньги, как пытается выжить. Мои отели тоже не сразу строились, и в восемнадцать я метался по общаге, занимая деньги на хлеб.

Презираю ли я меркантильных баб? Нет.

Смирнова выбрала лёгкий путь. Получать деньги за своё тело, за своё внимание. Ребёнок – не исключение. Я плачу ей так же, как и суррогатной матери. Исключение – эту я имею. И живу с ней.

– Мне плевать, что Рита со мной ради денег. Любви не существует. А если где-то и есть, то найти её жутко тяжело.

Врач хочет открыть рот, чтобы возразить.

Знаю. Она и моя мать – романтики до мозга костей. Вечно ставят в пример себя. Что счастливы замужем, что живут припеваючи. Но я – не они. Любовь они нашли задолго до

того, как поднялись, стойко встали на ноги.

Я опоздал.

Для большинства баб я не более чем мешок с деньгами.

– Ты мне лучше скажи, – совершенно спокойно возвращаю ручку на место и киваю на препарат у неё в руках. – Витамины там или противозачаточные?

Поджимает губы, бьёт пальцем по банке, которая по стеклу скользит ко мне.

– Противозачаточные.

– Уверена?

– Ты ещё спрашиваешь?

Да, не стоит. Опыта у неё много, и муж в фармацевтике разбирается. Мало ли, чем они по вечерам занимаются и как развлекаются в своём возрасте. Может, рассматривают таблетки и разыскивают отличия? Знать не хочу.

– Ладно, – встаю, отряхивая брюки от невидимой пыли. Там ничего нет, но я не знаю, куда деть пальцы. Они дико хотят сомкнуться на одной шее.

Не из-за поступка Риты. Нет.

Я не презираю людей, которые готовы на всё ради бабок. Каждый пробивается, как может.

Но вот ложь ненавижу во всех её проявлениях.

Про таблетки – соврала.

Про желание завести ребёнка – безусловно. Хотя могла и потерпеть. После рождения я бы нанял няню и занимался малышом сам. Но…

Она лгала ещё и о своём здоровье. С самого начала.

Сама виновата.

– Я пойду, спасибо, – коротко киваю и стараюсь держать себя в руках, направляясь к выходу. Хорошо, что на сегодня у меня не запланировано никаких встреч. Иначе они могли сорваться. А это я ненавижу больше всего.

Вылетаю в коридор, громко хлопая дверью и пугая беременных.

Мне как раз сейчас предстоит разобраться с одной притворщицей.

Глава 16.

Макс

Захожу в тёмную квартиру, останавливаясь на пороге и закрываю дверь. Внутри всё бурлит от злости, жжётся до невозможности. Хочется крушить, ломать и даже ударить. Женщин я бью. По жопе. Но играючи, в сексе. Как и могу задушить.

И понятия не имею, что сделаю, когда увижу эту лживую суку.

Не удивлюсь, если она под шумок всё же ушла. И просто не вернулась вовремя. А мне потом будет говорить, что вышла в аптеку, или захотела есть. Такого ещё не было, но уверен – так бы она и сказала.

Включаю везде свет, стремительно несусь вглубь квартиры. Не нахожу её в просторной и огромной гостиной.

– Макс? – слышится из спальни. – Ты?

Что за идиотский вопрос?

Направляюсь в нашу комнату. Слишком рано я сделал её «нашей» и позволил расставлять свои вещи и побрякушки, забивать своими шмотками шкаф. Ей придётся их долго собирать. И пока она будет делать это – буду вынужден слушать её истерику.

Останавливаюсь на пороге, рассматривая лежащую на кровати Ритку. Болтает ногами, прожигает время в телефоне.

– Я роллы заказала, – сделав губы бантиком, отодвигает руку с телефоном и начинает позировать на фронталку. – На кухне.

Действительно, нахрен готовить.

– Собирайся, – слова звучат жёстко, бескомпромиссно. Хотел, как мягче, а не выходит. Она за четыре месяца так и не запомнила, что я роллы ненавижу.

Смирнова отрывается от телефона, хлопает наращёнными ресницами. Всё же из дома выходила. Сука.

На пухлых губах играет улыбка. Радость озаряет лицо, и девушка подпрыгивает с кровати в одной короткой и соблазнительной пижаме.

Нет. Сегодня я на это не поведусь.

– Куда? – возбуждённо спрашивает и сразу бежит к шкафу. Открывает дверцу, проходит пальцами по вешалке. – Ресторан? Вечеринка? Бизнес-вечер? Что мне надеть? А может это клуб?

Вытаскивает одно платье, покрытое блёстками.

– Вещи собирай.

Застывает. Разворачивается.

И чуть радостно не топает по полу ногами.

– Мы едем в отпуск?!

– Нет, – от грубого слова она тут же тухнет. Так же быстро, как и зажглась. – Собирай вещи. Все. До единой. Свадьбы не будет.

– В смысле? – сжимает в пальцах вешалку и разводит руки. – Это шутка, Макс?

Шутить я люблю. Но не сейчас.

– Я знаю, что ты не беременна. И пила противозачаточные.

На мгновение её лицо полностью меняется. Обескураженно посматривает на меня, приоткрывает губы. И ничего вымолвить не может.

– Да к-кто тебе такую чушь сказал? – приходит в себя. – Ты же витамины мои видел.

Видел. Сверил.

Боже, я как идиот даже заехал в аптеку. Купил витамины эти. Таблетки различаются по цвету, по форме.

Сука умная. В жизни бы не проверил, если бы не Галина Николаевна. Та действительно тётка опытная. Сразу всё поняла. Наверняка от матери наслушалась про Риту, и свои подозрения сказала.

– Я разбираться не буду, Смирнова. Мне хватило твоего

вранья.

– Это всё из-за того, что я из дома вышла, да? Как ты узнал? Камеры поставил?

Она осматривается по сторонам, по углам, как будто разыскивая камеры.

Делать мне нехрен?

– Или прослушка где? – паникует. Лицо белеет, а платье вместе с вешалкой падают на пол. И она, как дурочка, поверив в свою же теорию, бросается ко мне обнимает и тихо скулит: – Ну, Макс, прости! Боюсь я пока детей! Молодая я! Мне всего двадцать пять, и я хочу пожить для себя! А ты детей хочешь. А я люблю тебя… Что я могла сделать?

Пальцы сами оказываются на её плечах. Отталкиваю от себя, чувствуя невиданную брезгливость.

– Хватит, – проговариваю уже жёстче. Задрал этот цирк. – Собрала вещи и пошла отсюда.

Она уже подтвердила свои слова. Мне этого достаточно.

Поджимает губы и яростным взглядом проходит по мне.

– Вот значит, как? – милая плачущая девушка стирает притворные слёзы. – Я для него всё, а он меня за одну оплошность в мусорку! Козёл!

– Оплошность была в том, что я дал тебе шанс.

Она, как истеричка, пробегает по своему платью. И наступает на него много-много раз, потому что ей подарил его я.

– Не-е-ет, – тянет, как змея. – Это не ты мне шанс дал. Это тебе меня судьба послала. А ты, козёл такой, не ценишь

меня. А я ведь всё для тебя делала!

Одним движением руки собирает все платья, срывая их вместе с вешалками.

– Хоть и пила противозачаточные, даже готова была пойти на инсеминацию! Чтобы в меня трубку эту тыкали! Извращенцы! Ты представляешь, на что ради тебя девушки идут, а?

Ясно.

Сомнений теперь нет. Наоборот, я начинаю относиться к ней ещё хуже.

Теперь я понимаю, почему Рита задержалась в тот день. Нихрена она не была на процедуре. Наверное, просидела в туалете, отсчитывая минуты. А я как дебил ждал у кабинета, волновался, что что-то может пойти не так.

Не была.

Просто не пошла.

Сука, Айдаров, ты был прав.

– Но ты не ценишь.

Скидывает на кровать свои вещи и тут же лезет за чемоданом. Это хорошо. Не придётся прогонять взашей. И тем более тащить её на улицу.

– Да ты с таким подходом вообще себе дуру, что тебе родит, не найдёт. Знаешь ли, чтобы что-то получить, надо чем-то жертвовать.

– Чем же я жертвовал, когда был с тобой? – усмехаясь, не могу сдержать смешка. Скрещиваю руки на груди в ожида-

нии ответа. – Трусы по всему дому?

– В том-то и дело, – кидает чемодан на пол. Скидывает туда все свои платья. – Ты не жертвовал. Хотя мог проявить терпение! Урод!

Если в начале я злился, то теперь не могу.

Всё же иногда она весёлая.

– Ладно, – откидываю голову чуть назад, пытаясь перестать улыбаться. – Бог с тобой. Даю тебе час. Чтобы через час я вернулся, а тебя здесь не было.

Разворачиваюсь на пятках и выхожу из спальни. Достаю телефон, звоню идиоту, который был прав. Отвечает он уже тогда, когда я останавливаюсь у своей машины.

– Айдаров, слушаю, – на удивление мягко отвечает. А в следующую секунду произносит: – Ариш, не дуй в динамик.

Дочка рядом. Понятно, чего мягкий такой.

– Поздравь меня, – опять уголки губ несутся вверх. Взгляд останавливается на ладони с кольцом, которой открываю дверь кабриолета. Прижимаю телефон к уху, зажимая его плечом. И пока снимаю кольцо, уверенно проговариваю: – Я снова холостяк.

В этом есть свои плюсы и минусы.

Минусы – придётся всё же искать суррогатную мать.

Плюсы – я смогу спокойно домогаться до Снежаны.

Кстати, о ней.

Я же совершенно забыл, что перед тем как зайти в клинику, позвонил Жанне и назначил ей на новую должность.

Хм, правда есть одна проблема…

Глава 17

Снежана

– Ничего не понимаю…

– Я тоже, – Жанна трясёт несколько капель успокоительного в стакан, двигая губами и считая каждую. – Не понимаю, что происходит. Шеф слетел с катушек. Я уже устала с тобой, Морозова.

– Я тоже не рада, – проговариваю честно. Столько раз менять должность за пару дней… У меня мозги в кашу. Ещё хоть грамм новой информации о моем новом назначении, вызывающем недоумения, и я потеку. В плохом смысле этого слова. – У вас всегда так?

В тесной каморке мы одни, поэтому, думаю, она ответит честно. Даже если босса боится. Лишних ушей нет.

Сижу здесь с утра, поскольку не знаю, что ещё делать.

Босс явно глумится надо мной, если повысил меня сразу до помощницы. Так ещё и не спешит знакомиться. А мы ведь ни разу не виделись… И я не знаю, чего ожидать.

Но догадки есть…

Здесь замешан Влад. Мой бывший муж хочет поиздеваться, показать мне, как меня будет кидать жизнь? Из стороны в сторону?

Всё возможно.

Я ведь продолжаю игнорировать его сообщения.

Хотя последние несколько дней он молчит. И я подозре-

ваю, почему. Наверное, лопается там от смеха. Провернуть такую аферу – запросто. У него друзей много… Если вдруг хозяин отеля окажется каким-нибудь нашим знакомым, тогда всё станет на свои места.

– Нет. Такой дурдом только с тобой, – Жанна ставит на стол лекарство и залпом выпивает содержимое стакана. – Слава богу, у меня завтра выходной. Не узнаю, кто ты. Сантехник или хозяйка отеля…

Это, видимо, какая-то ошибка, и завтра я просто вернусь в горничные… Боже. Опять.

– Ладно, – хлопает себя по щекам. – Я пойду. Босса пока нет. Как появится, наверняка вызовет тебя.

– А как я узнаю, что он сделает это? У меня ни телефона его, ни почты, ничего…

Зато номер Жиголо есть…

– Через меня, наверное, – пожимает плечами. А в следующую секунду до неё доходит. – Капец… Вы даже не виделись…

Вот поэтому два варианта… Или ошибка, или издевательство!

Кажется, всё-таки второе.

Мой босс, которого все эти дни я ни разу не встречала, но знала, что он в отеле, так и не дал о себе знать. Не позвонил, не написал, не вызвал. И я просидела весь день в каморке, иногда бегая к Жанне и спрашивая, не звал ли он, или предлагая свою помощь по работе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.